

Стейси Амор

Лекарь
моего сердца

Стейси Амор

Лекарь моего сердца

<https://litres.ru/74212014>

Аннотация

Размеренная жизнь в Лавенхейме закончилась. Жители провинциального городка в ужасе: вместо почтенного лекаря или ученого мага к ним едет столичная штучка, получившая распределение на пост целительницы.

И как мне, попаданке по имени Саммер, завоевать здесь любовь и уважение? Все мгновенно отнеслись ко мне с предубеждением? Благотворительное общество аристократок злословит, коллега-соперник норовит подловить на ошибке, остальные воротят нос при моем появлении.

К счастью, я умею бороться с неурядицами, да и дел невпроворот. Помочь горожанам, победить эпидемию, противостоять мрачному герцогу. Он-то за что на меня взъелся?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Саммер.	6
Глава 2. Саммер.	38
Глава 3. Саммер.	64
Глава 4. Саммер.	90
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Пролог

Неужели он это сделал? Запер меня? Поверить не могу!

Я стояла напротив двери и глупо мотала головой, пока Его Светлость крутил в пальцах безумно нужный мне ключ. Ухмылялся еще, положив его себе в нагрудный карман. Похлопал по груди, словно мне назло. Упивался своим превосходством.

— Зачем? — завопила я вне себя от гнева. — Что вы себе позволяете?

Кинулась, вцепилась в ручку и принялась неистово ее трясти.

— Саммер, замок заговорен, — глухо раздалось с той стороны стекла. — Тебе не выйти.

— Но зачем? Вам-то какое дело? — я чуть ли не плакала.

Так обидно, я столько сил вложила в сборы, потратилась на новое платье. Неужели Александер думает, что его поцелуй мог повлиять на меня? Было и было.

Плевать на поцелуй, секундная слабость. А я хочу веселиться, отдыхать, провести время с Джайлсом, в конце концов. У меня есть надежды, что жители города перестанут смотреть на меня с презрением и отвращением. За что герцог меня наказывает? И ведь это не первый раз.

Внезапно осенило.

Точно! Второй...

А что, собственно, я дергаюсь? Это не единственный выход, есть другой. Для прислуги, для прогулок в саду.

Мрачно и хищно улыбнувшись, я отошла на два шага назад и побежала в противоположном направлении, перепрыгивая мебель.

— Куда?! — донеслось вслед.

Пока бежала, счастливо размышляла о том, что подлецу не удастся меня остановить. Бриленду не догнать, болезнь помешает, но едва достигнув желаемого, осознала, как жестоко ошиблась. И эта дверь была заперта наглухо.

Я бессильно опустила плечи. В уголках глаз образовались слезы.

Продуманный господин Бриленд не спеша доковылял и до второго порога. Наблюдала за ним через стекло.

Мужчина хмыкнул, обвел меня ревнивым взглядом с ног до головы, удостоверился, что я наверняка не покину дом, и развернулся.

Мерзавец.

Просто взял и развернулся, скрываясь в темноте осеннего сада.

Ну уж нет. Не сдамся.

Вспомнила, что под окном моей спальни прекрасно разросся плющ. И пусть зеленые побеги уже не такие гибкие ввиду смены погоды, пятьдесят килограмм красивой девушки они выдержат.

Глава 1. Саммер.

Я грустно вздохнула, проводив взглядом закрывающуюся дверь. Отступить некуда. Хищник поймал свою жертву и собирается ею полакомиться. В моем случае, надо мной планировали надругаться. Кажется, безболезненно и без последствий мне не выбраться из этой переделки.

— Леди Мэтисон, — прищурился ректор Брекенриджской академии целительства и ведовства, — вы меня слушаете?

Еще бы я его не слушала. Старый маразматик, интриган и к тому же взяточник склонял меня к скандальным отношениям. Видите ли, чтобы попасть в столичный госпиталь, я обязана оказать ему услугу. Нет, вслух он, конечно, предложение не произнес, но очень красноречиво посматривал на мое декольте. Специально встал и склонился надо мной, думая, что я не замечаю.

— Хотелось бы уточнить условия? — я напряженно отстранилась.

Немного, и я вспыхну словно бенгальский огонек в новогоднюю ночь. Мой запал будет коротким, но очень красочным.

Мужчина, годившийся мне в деды, проверял на прочность и корысть множество девушек. О нем давно ходили подобные сплетни. Кто-то соглашался, кто-то нет, но в карьере гла-

вы академии что-то пошло не так, когда в тело блестящей выпускницы Саммер Мэтисон вселилась иномирянка Серафима.

Мое попаданство случилось больше шести месяцев назад.

Там, в другой реальности, я помнила слепящий свет, скользкую дорогу, чей-то странный шепот, а очнувшись, пришла в себя уже в стране Терралия, учась на лекарском факультете.

Освоиться и не попасться мне помогла память Саммер. Увлекающаяся натура ученой не дала девушке заметить, что она нарушила пропорции во время одного из ритуалов, на котором изучала магические потоки. Ее душа выскользнула из тела, а я просочилась. Вот и сижу теперь на неудобном кресле перед развратником и судорожно сжимаю кулаки.

— Что же непонятного? — юлил и извивался господин Фаррен. По его лбу противно скатилась капелька пота, чуть не упавшая в вырез на моем платье. — В столичный госпиталь отбирают самых достойных, самых отзывчивых кандидатов. Обычные выпускники, ничем не примечательные, будут просто занимать место.

— Просто занимать место? — возмутилась я, отодвигаясь дальше. — И чем же я недостойна? У меня лучшие оценки на курсе.

Вдруг у мерзавца проснется совесть? И я не лукавила. Это Саммер Мэтисон студентка, а Серафима Матвеева отучилась в медицинском, отстояла смены медсестры в больнице,

зубрила и не спала примерно шесть лет. Прошла огонь, воду и медные трубы ординатуры, и даже успела попрактиковаться. Да, моя жизнь, мой мир, методы, они изменились, но общие принципы, которым следовали лекари Терралии, не сильно отличались от порядков на Земле.

— Леди Мэтисон, — снисходительно выговаривал мне мужчина. — Отличных оценок недостаточно. Вы небогаты, не сильно знатны, за вами не стоит могущественный покровитель. Есть и другие, более подходящие претенденты. Но я могу вам помочь... — нахал погладил меня по рукаву закрытого платья. — В моей власти повлиять на распределение, — опустил ниже, дотрагиваясь до коленки.

Вот здесь он и прогорел. Будь на моем месте скромная Саммер, она бы сглотнула, запаниковала, но осталась сидеть на месте. Возможно, у нее бы получилось отболтаться.

А я не осталась. И отбалтываться не собиралась. У меня сработал животный рефлекс. Самозащита. Называйте как хотите.

Нога сама подскочила вверх, с силой ударив в промежность мужчины. Он взвыл, схватился за сокровенное место, а я, пользуясь удачным моментом, поднялась и опрокинула на старика кувшин с вином, которое он жадно дегустировал.

Крепкий, ядреный и сладкий напиток разлился по его одежде и редким волосам. Парик, с трудом прикрывавший лысину, съехал и обмяк. Белоснежная рубашка с вычурным жабо приникли к дряблему телу, а ткань на его жилете мож-

но было выжимать. Мерзко.

Пятясь от меня, господин Фаррен задел уголок своего стола и больно ударился мизинцем. Несчастный, хотя какой он несчастный, скорее получивший по заслугам, запрыгал на одной ноге.

Выглядел он прискорбно. Я бы расхохоталась, но меня испугали его налившиеся алым цветом глаза и давящая аура волшебства.

— Вон! — завопил ректор. — Пошла прочь! Забудь о столице! Никто не примет тебя ни в одном госпитале! Сошлю тебя на север! Нет, на юг! Нет...

Не слушая дальнейших угроз, я выскочила из кабинета. Хуже уже некуда. Какая разница, на какой край света я попаду?

В приемной на меня ошарашенно пялилась его секретарь, подхватив папку с документами и прижав ее к груди.

— Ты отказала, — заключила она, исходя из звуков, доносящихся за дверью, грязных ругательств, щедро используемых в речи старика и моего потрепанного вида.

— Да, — буркнула я. — Куда он может меня сослать?

— Смотри, как ты это сделала, — грустно выдохнула женщина. Она по-своему сочувствовала адепткам, не имевшим за спиной знатных семей. Ведь именно таким, как я, глава академии навязывал свои ухаживания. — Полагаю, ты поедешь в Лавенхейм.

— В Лавенхейм? — название города мне ни о чем не го-

ворило.

— Да, в него, — кивнула секретарь. — Целительницы там не задерживаются. Они либо меняют профессию, либо возвращаются сюда и становятся более сговорчивыми.

— Но почему? — изумилась я.

Что может быть хуже липкого внимания Фаррена?

— Вот когда вернешься, ты мне и расскажешь, — закончила свою мысль помощница ректора. — Ох, Саммер, бедная ты девочка. Как же ты справишься?

/Через две недели/

Возничий почтовой кареты грубо скинул мои два чемодана на пыльную дорогу. Действовал он при этом крайне неаккуратно, небрежно. Внутри явно что-то разбилось и посыпалось, если судить по характерным звукам.

Нанять лучший экипаж с более обходительным работником я не могла. И дело было не в ограниченных средствах. В Лавенхейм просто мало кто отправлялся.

Оглядевшись по сторонам, я начала медленно понимать, какую именно свинью подложил мне ректор. Я была в захоlustье, нет, в трущобах, нет, и это определение не подходит. Очень тихий городок, очень пустой, очень маленький.

Плотно построенные домики в два, редко в три этажа теснили друг друга. Городская площадь напоминала парк, а здание, перед которым меня выгрузили, походило на поместье закоренелого отшельника. Странные ворота с обозначением,

что здесь живет владелец земель, и пустота.

За воротами, конечно, виднелись деревья, сбрасывающие первую листву, но все какое-то неухоженное, жутковатое. Будто там, в самом центре, проживал не известный своим дурным нравом герцог, а настоящее чудовище.

Безумно тихо.

Саммер я или Серафима, но прожила всю жизнь в крупных городах. Да, попав в новый мир, я делала скидку на отсутствие технического прогресса, но даже в Брекенридже не было столь безмятежно.

И мне не нравилось.

Я предпочла бы находиться в многолюдном пространстве с развитой инфраструктурой.

Я не оставляла попыток отыскать возможность возвращения домой. А как я могу это сделать, пребывая в глухой провинции? Мне нужны библиотеки, академии, где я могу выудить информацию, а здесь вряд ли есть что-то подобное. К тому же моя последняя надежда возлагалась на придворного мага.

По слухам, тот владел порталной магией. И вполне мог вернуть меня. Имени его я не знала, но верила, что это единственный путь к спасению.

К сожалению, чтобы снова попасть в Брекенридж, следовало с блеском пройти годовую практику. И учитывая, как позорно проваливались мои предшественницы, в своем успехе я сильно сомневалась.

— И куда мне идти? — слезливо посмотрела на возничего. — Довезите до центра поместья... — ткнула пальцем на кованые ворота.

— Э-э, нет, — хмыкнул мужчина, подхвативший травинку и закусивший ее. — Там частная территория. Его Светлость оштрафует меня, если я направлю повозку туда. Шурите пешком, дамочка.

— Я платила не за это! — искренне возмутилась я.

Скотина явно пользовался тем, что я женщина и не могу дать достойный отпор.

— Чего это не за это? — кучер обогнул карету и забрался на козлы. — В Лавенхейм я вас доставил? Доставил. Вы в черте города? В черте города. Какие у вас претензии?

— Обманщик! — вырвалось у меня.

В Терралии ругались скучно. Грубым обращением считалось все подряд, включая мое обвинение.

— Стерва! — сплюнул нахал, взмахнул поводьями и погнал повозку вперед, оставляя меня одну глотать дорожную пыль.

Стояла я недолго, мысленно проклиная возничего. Обращалась ко всем богам, которых знала, моля их о том, чтобы у кареты отвалилось колесо. К сожалению, боги были либо глухи, либо их попросту не было. Экипаж скрылся где-то на горизонте.

Продолжая чертыхаться, я посмотрела направо, потом налево, вздохнула, подобралась и решительно двинулась по вы-

топтанной тропке. Куда мне деваться? Повезло, что чемоданы не приходится тащить на себе. Моя поклажа после воспроизведенных волшебных манипуляций плавно левитировала неподалеку.

Добрых пятнадцать минут я добиралась до внушительного здания, скрытого от глаз разросшейся чащей. Сбила неудобные туфли, подол платья запылится, и я почувствовала усталость. Сначала предполагала, что меня встретят, но, кажется, про дурной нрав местного правителя мои сокурсницы не шутили.

— Вот она, вот. Приехала, — услышала чужой женский голос.

Повернула голову вправо и обнаружила двух незнакомцев. Полноватую девицу в пышном платье и мужчину с каштановым цветом волос.

— Здравствуйте, — поклонилась им, как заведено, — я целитель Саммер Мэтисон, обо мне должны были предупредить.

И встретить, и довести, и не заставлять блуждать по невзрачным закоулкам. Правда, судя по улыбкам на лице встречающих, мое капризное настроение их нисколько не волновало.

— А я Эви Лейк, — представилась пышка. — Я помощница целителя Роберта Уоррена. Вы с ним позже познакомитесь.

— Меня зовут Уэйд Блэк, — кивнул мужчина, не отрывая

своего взгляда от меня, — я работаю у Его Светлости.

— Очень приятно. — Старалась удержаться от фырканья. — Не подскажите, где я могу расположиться? Оставить свои вещи?

Парочка переглянулась между собой. Складывалось впечатление, что оба чуточку меня осуждают. И эти переглядывания окончательно меня взбесили.

Я сюда не просилась, это настоящая ссылка. Несколько дней тряслась в повозке, лишенная душа и горячей еды. Я очень вежливая и терпеливая, и несмотря на то, что не из этого мира, но даже мне известно, что не так встречают выписанных специалистов.

— Простите, леди Мэтисон, — задумчиво произнес господин Блэк. — Вы можете оставить их мне, я отнесу в дом, где вас поселят.

— А вы можете сейчас проводить меня туда? — обрадованно спросила я.

Мне бы хоть умыться. Поменять обувь, сменить платье...

— Увы, но нет, — поморщился работник. — Вас уже ждет Его Светлость, и мы порядком опаздываем.

— Да-да, — заверила леди Лейк. — Почему вас привезли к обеду? Обещали, что повозка прибудет в утренние часы.

При том, говорила она с таким обвинением, словно я правила лошадьми.

Вспыхнув, но привычно подавив гневный порыв, местный мир отвратительно наглядно учил меня принятию и покор-

ности, я принесла короткие извинения.

Какая им разница, что кучер был, мягко сказать, не в форме, что на постоялом дворе принял лишнего на грудь, и что мне пришлось изобретать быстрое лекарство от похмелья. Новый бокал с горячительным, благо движение в Лавенхейм не плотное, почти никакое.

— Пойдемте, пойдемте, — предложил свой локоть Уэйд.
— Иначе герцог уедет к господину Уоррену без вас.

Пришлось подобрать юбку, положить свою ладонь на руку провожатого и согласиться.

— Уэйд, — войдя на первый этаж шикарного, но темного, огромного дома, я услышала низкий баритон. — Лекарша прибыла? Сколько можно ее ждать?

И в тоне столько отвращения.

— Она уже здесь, Ваша Светлость, — отозвался Уэйд, а мне шепнул. — Извините, он не в духе, плохо себя чувствует. И вы опоздали, а у него назначено несколько встреч.

Про Александра Бриленда я была наслышана. Все провожающие сотрудники академии сочли своим долгом предупредить о его непростом характере. Искренне сочувствовали и переживали.

Дурной нрав косвенно подтверждался сбегавшими из города выпускниками. Никто так и не доработал здесь год. Наплевали на практику, выбрали места хуже, менее прибыльными. Путь в придворную службу для них был закрыт.

Так что мысленно я готовилась к ледяному приему, пола-

гала, что уж как-нибудь управлюсь с ворчливым старикашкой. Если тот не будет распускать руки, то мы наверняка сработаемся. Я оптимистка по натуре, сглаживаю углы, умею терпеливо общаться с капризными пациентами.

Какого было мое изумление, когда я вошла в натопленную комнату и увидела молодого мужчину, сидящего на диване.

Совсем не похож на старика, наоборот, складывается впечатление, что он полон сил, правда безумно устал.

Темноволосый, с задумчивыми, яркими, бездонными глазами цвета янтаря. Он прищурился, пока я шла, наклонился вперед и кивнул на кресло перед собой.

Заметила рядом с ним трость, кошачью ленивость в движениях и, по-моему, на лице на мгновение образовалась мука. Почему? Это я вызываю у него зубную боль одним своим появлением?

— Вы, леди Мэтисон? — спросил отрывисто. — Почему задержались?

— Простите, — я села и затеребила оборки на рукавах. — Это извозчик. Крайне безответственный тип, и не помог мне. Выбросил все чемоданы буквально на улицу, а то, что он творил в дороге...

Я тараторила словно трясогузка, нервничая из-за мрачного взгляда нанимателя. Ощущала себя на собеседовании, и это учитывая, что я первоклассный специалист из столицы, которого герцогу негде взять, и то, что все условия давно оговорены. Опять же, это они выписали меня у академии, а не

я просилась в их захолустье.

— Замолчите, мне это неинтересно, — заткнул он мне рот, выставив ладонь. — В будущем имейте в виду, что время — это мой бесценный ресурс, и я ненавижу любые опоздания.

— Простите, я не хотела вас разочаровать.

— Вы точно целитель? — вертел он в пальцах мою характеристику. — По вам не скажешь.

— А что скажешь? — полюбопытствовала я.

— Что вы столичная штучка, мечтающая выйти замуж, — морщился господин Бриленд. — Если вы приехали отыскать жениха...

Я фыркнула, словила новую злую искорку в его глазах и поднятые брови Уэйда, который будто бы предупреждал, чтобы я помалкивала.

— Если вы приехали отыскать жениха, — продолжил герцог, — оставьте надежды. Ведите себя профессионально. И имейте в виду, что...

Ох, сколько таких мужчин я встречала на своем пути. А в этом мире и подавно. Каждый делился своим мнением о том, что женщина-целитель не на своем месте. Полгода я терпела язвительные смешки от профессоров академии, мнящих себя истинными наставниками. Они первым делом отсылали меня либо на курс сестер-милосердия, либо предлагали познакомиться с их великовозрастными сыновьями.

Фу, и этот туда же.

Может, на лицо он и красив, по фигуре хорошо сложен, но далеко от надменных старикашек не ушел.

— Меня не надо предупреждать, — перебила я. — Я отдаю отчет своим действиям. И поверьте, замужество не предел моих мечтаний. Я не для того долго и старательно училась, чтобы вытирать сопли и готовить супы какому-то мужу.

Настала тишина. Неподалеку тихо ойкнула Эви.

У меня получилось ошеломить главу города и близлежащих территорий, заткнуть его. Из-за его молчания перебирала в голове, что же такого страшного я сказала, но не вспомнила ничего оскорбительного.

— Что же, — он протянул вперед руку. — Возможно, леди Мэтисон, мы сработаемся.

Я пожала его ладонь, ощутив этот жесткий захват. Александр Бриленд на своих словесных изысканиях не успокоился, а проверял меня буквально на каждом шагу, вплоть до рукопожатия.

Какая жалость, что я не могу высказаться честно, взмахнуть волосами и уехать из его замшелого городишки. Прямо сейчас мне нужна эта работа, чтобы через год получить новую, хорошую, на службе у короля. И там, при дворе, я договорюсь с магом-портальщиком. Забуду, как страшный сон, свое попаданство сюда.

Он, не торопясь, встал. Трость осталась валяться возле дивана. Его Светлость был высокого роста, я буквально задирала подбородок, чтобы к нему обратиться.

— Пойдемте, отвезу вас на Хизер-стрит. Там находится госпиталь. Познакомлю с Робертом Уорреном.

— А нельзя ли вначале меня разместить? Я провела в дороге...

— Нельзя, — оборвал мужчина. — Напомню, вы опоздали.

И снова его недовольный тон, начинающий порядком раздражать.

В отличие от Уэйда, приличий герцог не соблюдал, локоть мне не предложил, но двигался вполне резво.

Для чего ему трость и в чем заключается плохое самочувствие, я не сообразила, но, как известно, у богатых властителей свои причуды.

Сев в карету, проехав в полнейшей тишине, мы переместились к зданию, где я должна была вести прием.

И первое, что я услышала от пожилого мужчины, вышедшего на шум.

— Вы женщина? Мы же просили парня. Александр, — видимо, с герцогом он был на короткой ноге. — Я не буду с ней работать.

Я раздраженно посмотрела на господина Бриленда.

— И что мне делать?

— Что-то? Как превратитесь в мужчину, так и приходите. А пока не мешайте мне, — саркастично отвечал местный целитель. — На вас уже господин Фирсток слюни пускает.

Это он имел в виду пациента, сидевшего в приемной. Там

действительно находился старичок с открытой челюстью, из которой торчала огромного размера груша.

Законы мироздания в любом мире одинаковые: огонь горит, вода течет, а мужчины изучают рамки своих возможностей. Откуда я лампочки только не доставала, здесь груша, во рту, уже приятнее.

— Роберт, — обратился к лекарю Его Светлость, — я помню, что ты просил помощника. Ты его получил.

— Я просил парнишку-выпускника!

— Но их больше нет, присылают, — вздохнул герцог, посмотрев на меня, — кого присылают. Если верить записям, то леди Мэдисон была лучшей на курсе.

— Знаю я, как она была лучшей на курсе. Да и тебе, Александр, несложно догадаться. Кокетничала, жеманничала и флиртowała.

Я теряла терпение, а когда их беседа коснулась моих умственных способностей, когда я получила очевидный намек на другие таланты, я взорвалась.

— Что вы себе позволяете? Я училась, а не флиртowała с кем попало. Что за шовинистские взгляды? Вы считаете, что я в восторге от назначения? — от ярости, не понимая, куда деть руки, я положила ладонь на плечо господина Фирстока. Это не вы горюете, что целитель приехал не тот, а я в полнейшей яме. Это не было пределом моих мечтаний, я намеревалась остаться в столице. Но из-за таких, как вы... — дала пожилому господину по спине, услышала, что он закашлял-

ся, шепнула заклинание и выхватила сочный плод из его рта, — из-за таких, как вы, меня сослали в захолустье.

И неистово затрясла грушей, едва сообразив, что натворила.

Оба виновника моего плохого настроения молчали. Я чувствовала, как в них накапливается гнев. Швырнуть бы в них эту грушу, но я усвоила здешние уроки воспитания.

— Господин Уоррен, — откашлялся его пациент, — можно я пойду?

— Как ваше самочувствие? Эта вредительница не отколола вам зуб? — ошарашенно произнес Роберт Уоррен.

— Нет, справилась безболезненно... почти — заключил несчастный, трогая свои пухлые щеки. А дала-то я ему прилично, странно, что не жалуется. — Простите, леди, мы не представлены.

— Меня зовут Саммер Мэдисон, — зло объявила я.

— Леди Мэдисон, если вы не против, я буду проходить осмотры у вас.

— Нет, не против, — вмиг потеплела, улыбнулась старичку. — Всегда заходите, я буду рада.

Зато господин Уоррен возмутился.

— Ты что, растерял остатки старческих мозгов? Да она тебя чуть без языка не оставила. Ты мог и легкие наружу выплюнуть.

— Роберт, почему ты обижаешься? Она за пять секунд все сделала, а ты надо мной эксперименты больше часа ставил.

Вот и понятно, отчего старичок не жалуется.

— Я боялся...

— А она нет. Признай, где-то молодость не уступает старости.

Развеселый господин Фирсток ответа целителя ждать не стал. Подпрыгивая, покинул госпиталь, лишь бы не ссориться со старым другом. Предварительно отсчитал пару золотых монеток и передал их Эви Лейк.

Когда дверь захлопнулась, обстановка вернулась к напряженной.

— Вы еще и воровка. Украла моего пациента.

— А вы коновал, — не заржавело за мной.

— Хватит! — устало рявкнул господин Бриленд, заставив и меня, и Роберта прикусить языки. Он тоже отошел к двери и натянул черные перчатки. — Роберт, учись работать с тем, что есть. И если не подойдет ОНА, — Его Светлость выделил, — то на других не рассчитывай. За пять лет у нас сменилось больше тридцати человек. И я пришел к выводу, что проблемы не в выпускниках медицинских академий, а в тебе. Я ценю тебя, как умелого специалиста, но мне проще заменить тебя, чем позже выписать нового мага. Так что, — он покрутил ручку двери, — обживайтесь, леди Мэдисон.

Договорив, он скрылся за дверью, но за ним торопливо выбежал этот вредный хмырь. Я не хотела подслушивать, но болтали оба довольно громко.

— Прости, сам понимаешь, я не люблю, когда в мужскую

профессию лезут дамочки.

— Понимаю, но иного выхода нет. Пусть она, — и опять герцог игнорирует мое имя, — доработает положенный срок. Она уедет, а ты к этому времени самостоятельно кого-то подыщешь.

— Спасибо, Александр, это выход, — уже примирительно высказался господин Уоррен. — А как ты? Боль уходит после мази?

— Увы, но нет. Тебе спасибо, конечно, за помощь. Я почти уверился, что моя болезнь неизлечима.

И все-таки мне не показалось. Господин Бриленд чем-то болел. Натопленный камин, трость, ленивые движения. Может я могу помочь?

— Я зайду к тебе вечером, осмотрю. Мы найдем выход.

Я попятилась и повернулась к помощнику аристократа. Тот изогнул бровь, но на мой молчаливый вопрос предпочел не размыкать губ. Понятия не имею, что он за человек, но помощник прекрасный и верный.

— Я приеду за вами, леди, к вечеру. Покажу, где вас разместили. А в госпитале поможет Эви.

— Да, я покажу, — дружелюбно закивала девушка. — А на господина Роберта не обижайтесь. Он... — она покрутила пальцем у виска, — очень устал. У него много дочерей, его жена сбежала с любовником, так что к женщинам он относится...

— Не сплетничай, Эви, — наставительно произнес Уэйд.

— А я не сплетничаю, — она возмущенно уставила руки в боки, — Леди Мэтисон об этом очень скоро узнала бы.

Намотав информацию на ус, завершила Уэйда, что ничего такого Эви мне и не сказала. Действительно, в маленьких городках все любят поболтать, выложить новичку какие-нибудь «вкусные» подробности.

С рыжеволосой девушкой мы сдружились быстро. Она признала, что ей тяжело вато работать у Роберта, характер у того похуже, чем у Его Светлости, и он слишком подвержен старым традициям.

В Брекенридже повеяло свободой для слабого пола. Теперь девицы имели право учиться наравне с юношами. Пока явление было не повсеместным, но докатилось и до Лавенхейма. Что, конечно, Уоррену не нравилось.

Эви показала мне госпиталь. Здание было небольшое, но очень ухоженное. На первом этаже велся прием. Люди сидели в холле на удобных диванах, а Эви, как секретарь, распределяла их по кабинетам, делала записи, вела карты. Один кабинет предназначался мне, второй, больший и светлее, чем мой, занял Роберт.

На втором этаже была операционная, а на третьем сделали подобие стационара. По словам секретаря, им никто и никогда не пользовался. Все предпочитали лечиться на дому, а серьезных заболеваний ни у кого отродясь не было.

Общаясь с Эви, ловила себя на мысли, что она очень странно себя ведет. Бедная, была усыпана красными пятна-

ми, чесала живот, горбилась. Я удивлялась, почему Роберт ничего не делает с ее аллергией. И почему Эви не обратиться к мужчине за лекарством.

Не успев предложить ей свою помощь, услышала колокольчик, висящий на двери. К нам кто-то пришел.

— Здравствуйте, — я вышла в общий зал.

— Да, добрый день, — уставилась на меня незнакомка. — А где мой папа?

То-то лицо кого-то напоминало.

Молоденькая, очень хорошенькая, с пухлыми розовыми губами и вздернутым носиком. Милые каштановые кудряшки обрамляли красивые черты. Белое платье в мелкую, голубую клетку, белый, кружевной передничек, соломенная шляпка с ленточкой в тон заставляли меня вспомнить про домохозяйек из старых фильмов. У нее еще и корзинка на руке болталась. А из нее доносился чудесный аромат свежее испеченных кексов.

Жаль, что во внимательных, голубых глазах этой незнакомки светилась все та же презрительность по отношению ко мне, ровно такая же, и у ее отца. Не дожидаться мне кексов.

— Он уехал вместе с Его Светлостью, — пояснила ей. — Меня зовут Саммер Мэтисон, я...

— Знаю, знаю, новая лекарша, — девушка отвернулась, потеряв ко мне всяческий интерес. Постучала наманикюренными пальчиками по стойке. — Какая печаль, не успела поймать герцога. А я ему... — она помедлила, развернулась об-

ратно и прищурилась. — Вы же потом поедете в усадьбу?

Она поставила свою корзинку со съестным, пододвинула ее вперед.

— Ммм... Возможно, — пожимала я плечами, понятия не имея о следующем пункте назначения.

Уэйд обещал меня разместить, но где именно, не обмолвился.

Корзинка «уехала» обратно. Видимо, дочка Уоррена не доверила мне свою ценную выпечку. И словно назло, у меня желудок заурчал. Про обед-то то я и забыла.

— Передам сама, — фыркнула она, так и не представившись. — Если вернется отец, сообщите ему, что я заходила. Эви, — позвала она секретаря, — отправись со мной. Мне надо подшить платья к празднику, а я ничего не успеваю.

Пришла моя очередь шуриться. Я не до конца разобралась в делах, не изучила картотеку, пациентов и прочее, зато за прошедший час точно уяснила, что Эви работает на меня и Роберта одновременно. Жалованье ей платит герцог исключительно за труд в госпитале, а мы со своей стороны вольны отблагодарить ее по-своему, в зависимости от личных заработков.

И уходить с рабочего места Эви не имеет права, как и эта фифа не имеет права ей приказывать.

— Я не могу, леди Уоррен, я помогаю леди Мэтисон, — рыжеволосая пухляшка поймала мой негодующий взгляд.

— В чем? Здесь пусто, а отмыть склянки от лекарств но-

венькая может и сама. Пошли, — потянула она мою помощницу за рукав, — я действительно опаздываю.

Бедная Эви, на нее было больно смотреть. Она не сме- ла перечить шатенке и подалась вперед, мысленно согласив- шись на неоплачиваемый труд. А вот мне наглости и упор- ства хватало.

Вклинившись между ней и дочерью своего коллеги, я бук- вально сбила ладонь прыткой девицы.

— Нет, она никуда не пойдет. Леди Лейк на работе. И ес- ли она позже проявит желание помочь вам, прежде она за- кончит все свои дела со мной.

— Да как ты смеешь? — зашипела моя оппонентка. — Папа мне всегда разрешал. Я ему скажу, и тебя уволят...

Этот шепелявый голос и раздувающиеся ноздри от гнева меня не впечатляли. Были в этом мире соперники страшнее, взять того же ректора. Сложив руки на груди, я воззрилась на молодую леди Уоррен.

— Не припомню, в какой момент мы перешли на фор- мальное обращение? Вы даже имени своего не назвали.

— Я Дейзи Уоррен, — она гордо вскинула подбородок, а я про себя обрадовалась, что потолки в госпитале высокие, нос от своего тщеславия не покарябает.

— Меня не могут уволить, леди Дейзи, — я аккуратно подхватила ее под локоток и повела к выходу, — с вашим отцом в положении мы равны. Появились жалобы — шагай- те к Его Светлости, полагаю, тот обязательно вас выслушает.

Но пока, — остановилась возле двери и распахнула дверь, — я настаиваю, чтобы свои личные дела с моей, — я подчеркнула, — подчиненной вы решали в ее свободное время. И, конечно, с ее добровольного согласия, не используя угрозу увольнением. Больше этот аргумент не прокатит.

Вырвавшись из моего захвата, Дейзи оставила последнее слово за собой.

— Вам этот номер даром не пройдет. Я обязательно пойду к Александру. Мы с детства дружим. Он будет на моей стороне.

Упорхнув, она слетела со ступенек здания и злобно потопала в сторону городских лавочек.

— Ох, Саммер, прости, — искренне расстроилась Эви, с которой мы уже договорились общаться просто по имени, — из-за меня у тебя будут проблемы.

— Какие? Что она донесет Бриленду? Что я не дала тебя использовать? Жду эту жалобу, я бы сказала, что жажду.

— Ты не понимаешь, — зашептала моя новая знакомая, — Дейзи не врал. С Его Светлостью они, и правда, очень близки.

Наплевав на строгий наказ Уэйда, не сплетничать, Эви выложила мне всю подноготную доктора Роберта и его дочерей. Предыдущий герцог и нынешний целитель действительно близко общались, чуть ли не пообещали друг другу помолвить старших детей.

Не вышло. Александр ушел делать карьеру на военном по-

прище, младший сын служил при дворе и умудрился жениться, родить сына и овдоветь за краткий срок.

Но эти глупые договоренности сделали из дочек Уоррена невыносимых особ. Больше всех зазналась Дейзи. Бесилась, потому что Его Светлость с обещанием родителя не спешил, замуж ее не звал, и, вообще, всячески от брака уклонялся.

Если честно, этого клятого желания Дейзи не понимала. Характер у Бриленда отвратительный, жесткий, суровый. По нему заметно, что мужчина служил. Вроде с ее вредностью они сойдутся, но Дейзи — цветочек нежный. Видно, как ее лелеял папочка.

— О чем шепчетесь? — незаметно подкрался Уэйд. — Эви, я же просил не болтать лишнего.

— Ничего я и не болтала. — Ощетинилась леди Лейк. — Саммер — умная девушка. Сама бы догадалась.

— Уже Саммер? — усмехнулся он.

— Да, господин Блэк. Для вас я тоже Саммер. Вы же не против?

Он милостиво согласился, в ответ разрешив называть и его по имени. По-моему, между мной и верным соратником герцога сложилось некое подобие дружбы. По крайней мере, он не относился ко мне с презрением.

— Пойдем, Саммер, — позвал он за собой. — Я отвезу тебя в усадьбу. Все вещи доставили, остается их разобрать.

— А Эви? Не хочешь с нами? — замерла я, интересуясь у девушки.

Никак не могла улучшить момент, чтобы задать парочку вопросов. Что-то в ее состоянии меня настораживало, но я никак не могла прийти к определенному выводу.

— Нет, Саммер, в другой раз, — выдохнула она свободно. — Я обязательно тебя навещу в первый выходной, узнаю, как ты устроилась. Покажу город, нашу кондитерскую...

— Звучит заманчиво, — похлопала ее по плечу. — Тогда до встречи. Я точно не нужна?

Оставлять рабочее место в разгар дня было в новинку. Еще больше удивляло, что главный местный целитель уехал и не посчитал нужным хотя бы табличку повесить.

— Отдыхай, иначе завтра будешь бесполезна.

С этим не могла спорить. Я сильно проголодалась, чувствовала жажду, а от усталости дрожали ноги. Складывалось впечатление, что организм и сейчас испытывает тряску от долгой дороги. Эви и Уэйд правы, если я намереваюсь работать в Лавенхейме, мне требуется нормально выспаться.

Мы сели в карету Его Светлости, и я на мгновение задремала. Очнулась, осознав, что валяюсь на плече мужчины.

— Боги, простите, — покраснев, извинилась я, — этого не повторится.

— Расслабься, — рассмеялся Уэйд. — И мы вроде перешли на «ты».

— Да, помню, — хлопнула себя по лбу, продолжая вариться в собственном смущении. — Но будет чудом, если я без ошибки имя назову. Дорога вымотала.

— Тогда у меня чудесная новость, — он отворил дверцу,
— мы приехали.

В этот раз карета без труда заехала на территорию поместья, где проживал герцог Бриленд. Я подивилась, что меня разместили в усадьбе, но вслух спрашивать не стала, посчитав, что дом огромен, и вряд ли я пересекусь с этим вредным Александром в коридоре.

Я ошибалась.

Видит вселенная, я терпелива, стойко сношу удары судьбы, но Его Светлость совсем не светлость. Он зло во плоти, иначе почему повозка привезла меня к двухэтажному маленькому, покосившемуся строению. Я недооценила его отвратительную натуру. За что он меня возненавидел?

— Это будет твой дом, — как ни в чем не бывало улыбался его помощник.

Прикусив губу, старалась не выдать разочарованный стон. Неприлично.

Признаю, в здании есть деревенское очарование, этот плющ, полностью оплетающий все стены, дикий виноград. Белые наличники на окнах, деревянная облицовка...

Но в какую глушь меня завезли? Да домик минимум в километре от главного здания, позади него натуральный лес и затянутый тиной пруд. Сильно сомневаюсь, что есть магическое водоотведение.

— Да, прекрасно, — протянула без эмоций.

— Тебе не нравится, Саммер? — нахмурился господин

Блэк. — Я могу обратиться к герцогу, подобрать что-то еще. Но он со мной советовался. Каждое утро и вечер будет приходить кухарка, оставлять еду...

— А уборка? Стирка? Глажка? Здесь, вообще, есть горячая вода?

Уэйд поморщился.

— Разве ты не маг? Ты выпускница лучшей лекарской академии. Вас должны были обучать простейшим бытовым заклинаниям.

— Маг, — подтвердила я, — и аристократка.

В Терралии многое значило от происхождения. В больших городах немаги и простолюдины даже не подходили к людям с древней фамилией и титулом. В маленьких, по типу Лавенхейма, разница стиралась. Но не настолько же?

Я не поборница подобного разделения, и да, все названное Уэйдом я умею. Но я нашла себя не на помойке, дам слабинку, и на меня повесят любую домашнюю работу. Не хватало, чтобы меня вызвал Бриленд и заставил ему утренний кофе наливать.

— Саммер, я тоже аристократ, — спокойно, не разозлившись, объяснял мой собеседник. — Как и многие другие. Проживая на территории усадьбы, тебе придется подчиняться правилам. Его Светлость не терпит соседей в доме, он и брата родного принимает с неохотой. Я сам живу в похожем здании, но, честно признаюсь, поближе.

— Мне легче перебраться в город, — с нажимом произ-

несла я. — Разницу в цене буду доплачивать из своего кармана.

Отвратительно. Я полагала, что, работая в госпитале, худо бедно скоплю на услуги портального мага. Но и соглашаться на их условия не планировала.

Ужасный день, ужасный город. Я буквально закипаю. Вот-вот взорвусь. Повезло Его Светлости, что он не рядом.

Уэйд удрученно замотал головой.

— Нет, Саммер. Это невозможно.

— Почему? — напирала я.

— Будем честны, жители вряд ли проникнутся к тебе симпатией. Здесь тебе безопаснее, наша охрана и прислуга под боком. Я буду заходить каждый вечер. Несколько дней лично провожать тебя до госпиталя, покажу путь пешком.

— Что за сказки? Отчего меня моментально невзлюбили?

— Ты женщина, — обескуражил господин Блэк меня окончательно. — И выучилась на целителя, будешь наравне с господином Уорреном. Учитывая, что Роберт от тебя не в восторге, я тебе не завидую. Его любят и уважают. Но поверь, — Уэйд положил мне руку на плечо и легонько его сжал, — я верю, что ты справишься.

— Ты это всем приезжающим лекарям говорил? — закатила я глаза.

— Может быть, — на губах мужчины заиграла загадочная усмешка.

Как ни странно, но внутри домик мне понравился. Сразу

видно, что его готовили для меня.

Воздушный, со множеством окон, открывавших вид на цветущий сад. Уютная обстановка с провинциальным, деревенским налетом. Занавески из тюля, с вышивкой, всюду пледы, разноцветные подушки, полосатые коврики. Добротные, деревянные полы. Мило.

На первом этаже расположилась прихожая, довольно широкая кухня со всем необходимым, включая чай, печенье, закуски. Мне и обед, плавно переходящий в ужин, принесли.

Добралась до помещения, которое я про себя назвала гостиной. Там стояли стеллажи с книгами. От восторга я едва не закричала.

Стеллажей было множество, и возвышались они до потолка, были буквально забиты печатными сокровищами, пахнувшими стариной и мудростью.

На втором я нашла спальню, гардеробную и ванную комнату. К моему неудовольствию, горячая вода отсутствовала. Никто не посчитал нужным поставить в комнате заезжей лекашки нагревающий артефакт. Впрочем, я все равно обрадовалась, что воду хотя бы не придется таскать из пруда.

А еще на втором этаже я обнаружила очаровательный балкон. Кто-то заботливый водрузил туда столик и два стульчика. Именно за ним я буду пить кофе по утрам.

Разобранные вещи висели на плечиках, а мои предметы туалета разложили в ванной комнате. Я не сомневалась, что приказ отдал Уэйд.

Освежившись, выбрав книгу, не могла отказать себе в удовольствии, чтобы не поужинать на свежем воздухе. И погода была прекрасной. Теплый летний ветер приятно охлаждал плечи, раздавалось стрекотание сверчков, кваканье лягушек. Местное солнце постепенно заходило за горизонт.

Наконец-то я расслабилась, откинулась на спинку кресла и погрузилась в любовный роман, периодически теряя вилку с едой из своего поля зрения.

Специально не выбирала для чтения чего-то сложного, требующего осмысления. Хотелось посмотреть, а чем в этом мире увлекаются молодые барышни. И как я успела ранее заключить, местные жительницы ничем не отличаются от моих.

Героиня, как водится, была робкой, невинной, очень красивой и попавшей в беду. Главный герой и предмет восхищения в глазах героини отличался крутым нравом, мрачностью и загадочностью. Совсем как Его Светлость.

Я усмехнулась и подняла взгляд на окрестности. И не зря, потому что вдалеке, на фоне главного дома в поместье заметила одинокую фигуру, облаченную в черное.

Нетрудно было догадаться, что прогулку совершал сам Александр Бриленд. Выправка, строгий шаг, медленные движения. Рядом с ним бежало несколько псов какой-то известной породы, но я не разбиралась в разведении собак. Лицо мужчины, как бы я ни старалась, я разглядеть не могла, но и не очень-то усердствовала.

Он дошел до огромного, по моим крестьянским меркам, грандиозного фонтана и уселся на холодный мрамор. А потом... Я поверить не могла, он оглянулся по сторонам, скинул ботинки и перекинул ноги, опуская их в воду. Вода засияла голубым светом.

Кажется, мои догадки не беспочвенны. Да и их беседа с господином Уорреном из головы не выходит. Его определенно мучает боль неясного происхождения.

Но я-то врач, и не абы какой, как рассуждает противный Роберт. Он считает, что у меня не хватает практики, понятия не имея, что я успела поработать, просто не в этом мире.

Но странно, что целитель не выяснил причин. Миалгия успешно лечилась в Брекенридже, полагаю, и господин Уоррен знал, как поставить диагноз. Или все-таки не знал?

Впечатление о лекаре было отвратительным. Казалось, что он закоренел в своих древних установках, не изучает новое, не использует новейшие методы лечения.

Мне бы одним глазком взглянуть на медицинскую карту Его Светлости. Подозреваю, что там найду ответы на свои вопросы. Жаль, что это практически невозможно.

В госпитале я потянулась к папкам Уоррена, чтобы пролистать несколько дел, но Эви мгновенно вырвала из моих рук пергаменты. Заявила, что Роберт не простит ей подобного попустительства.

Убедившись, что предположение верное, и меня не преследует профессиональная деформация, когда врач везде ви-

дит болезни, я решилась на отчаянный поступок. Но мало-душно отложила его на утро.

Видит вселенная, герцог прожил со своей бедой некоторое количество лет, проживет и до следующего дня, а я безумно устала. Мне и книга перестала нравиться, потому что фантазия разыгралась не на шутку, и образ главного героя прочно закрепился за Брилендом.

Глава 2. Саммер.

На следующий день я излучала оптимизм, преисполнилась надеждой, что вчерашние события — малюсенькое досадное недоразумение. А сегодня все пройдет, как по маслу.

За мной зашел Уэйд, когда я заканчивала свой нехитрый завтрак.

— Доброе утро, Саммер, — поздоровался он. — Прекрасно выглядишь.

От комплимента я зарделась, хотя похвалу получила справедливо. Я проснулась ни свет ни заря, чтобы уложить волосы, нарядилась в розовое платье, подчеркивающее здоровый румянец. В общем, старалась произвести на жителей невообразимое и приятное впечатление.

— Спасибо, и тебе доброе утро, Уэйд. Мы поедем в повозке?

— Нет, я бы предпочел проводить тебя пешком. Времени достаточно, а ты познакомишься с окрестностями. Посмотришь на город. Кстати, сегодня на главной площади что-то вроде праздника.

— Неужели, — изумилась я, вспоминая, какую дату пропустила. Учитывая мое попаданчество, запомнить важные события мне было легко. — И какой?

Господин Блэк как-то мученически изобразил улыбку.

— У нас есть благотворительное общество, состоящее из

молодых леди-аристократок. Они называют этот перфоманс, — теперь он уже кривился, — цветочным фестивалем.

Сдерживая смех, все-таки уточнила:

— Фестиваль? А что делают?

Мы уже вышли на улицу, и я вдыхала ароматы из сада. Вот где надо было делать цветочный фестиваль. Усадьба у Его Светлости очень ухоженная, красивая, в глазах пестрит от количества растений.

— Выставляют цветы, создают панорамы, пьют чай и бесконечно болтают. Мы заскочим туда ненадолго, покажу тебе. Но умоляю, не проси задержаться. Девушки одолевают меня вопросами о господине Бриленде, а потом утверждают, что из-за моего взгляда вянут их цветы. А то, что от их трескотни вяну я, никого не интересует.

Вау, и не знала, что Уэйд такой шутник. Клятвенно пообещала не издеваться над его терпением.

Покинув главные ворота, я сосредоточилась, чтобы запомнить дорогу. Городок небольшой, и от границ на востоке можно дойти до границ запада примерно часа за полтора. Меня данный факт обескураживал, но местные в восторге, что кареты почти не требуются. Здесь любили долгие променады.

Уэйд многие кланялись, а он в ответ тоже кланялся и представлял меня, объяснял, что же за девушка в его обществе. Я замечала, как глаза загораются от любопытства, но едва выяснялось, что я целитель, как взгляд потухал. Все

стремились попроситься.

— Не бери в голову, Саммер, — делал мой спутник попытки меня успокоить. — Когда ты обживешься, когда тебя лучше узнают, они не будут столь суровы.

— Ты ко мне отнесся по-доброму, — пробурчала себе под нос. — И Эви...

Он пожал плечами.

— Во-первых, не обессудь, нам с тобой работать. Во-вторых, — он вздохнул, — я не делаю поспешных выводов о человеке. И не страдаю предубеждениями. Эви очень молода и активна. Да и у нее тоже своеобразная слава.

Хотела спросить про секретаря, что мужчина имел в виду, но Уэйд остановился и перешел со мной дорогу.

Мы оказались в каком-то ярком, пестром эпицентре, состоящим из веток, кустов, цветов в горшках, просто срезанных цветов, цветов в шляпках, цветов на платьях. От ароматов растений, от духов, которыми щедро облились дамы, мои легкие скукожились.

Собралась огромная толпа, я и не подозревала, что в Лавенхейме так много жителей.

Всюду стояли столы, накрытые белоснежными, льняными скатертями. Соорудили деревянную сцену, где радостно щебетала Дейзи Уоррен.

— Забыл сообщить, — наклонился ко мне господин Блэк и проникновенно зашептал. — Возглавляет благотворительное общество дочка Роберта.

Тут я скисла. С девушкой в первую встречу мы не поладили.

Я прислушалась к тому, что она говорит. Рядом с ней замерли ее ближайшие подружки. Обсуждались результаты конкурса, о боги, на самую красивую ветку вишни. Теперь я воистину осознала понятие «испанский стыд». Делали они, а краснела я.

Какого же было мое удивление, когда на сцену поднялся Его Светлость. Он поддерживает этот маразм. Seriously? Взглянула на своего провожатого, но тот просто развел руками, словно объясняя, что так заведено, это традиции, и все такое.

Кошмар.

Девушки запрыгали от нетерпения, облепили герцога, визгливо верещали, превращая и без того тонкие голосочки в ультразвук. Главе города в пору давать медаль за святое терпение.

С другой стороны, собирая в себе остатки растерянной храбрости, я твердо вознамерилась выполнить вчерашнюю задумку. Я подойду к Бриленду и предложу свою помощь. Ему не отвертеться.

Он ходил, крутил в пальцах веточки, по-моему, чересчур увлеченно выказывал интерес. Победила, естественно, дочка Уоррена. Я и не сомневалась.

— Идем, Саммер? — потянул меня Уэйд. — Вечером вернешься сюда с Эви.

— Подожди минуточку, — попросила я и кинулась вперед, начала обходить всех собравшихся.

Как только я достигла ступенек к сцене, закончивший с поздравлениями Его Светлость принялся спускаться.

Мой наметанный врачебный глаз отметил, что движения приносят ему боль, но для остальных мужчина оставался бодр, весел, неутомим.

— Доброго дня, Ваша Светлость, — обратилась я.

Почувствовала, как люди, кто находился поблизости, сосредоточились. Подслушивали, делая вид, что изучают носки собственных туфель.

— Здравствуйте, леди Мэтисон, — отозвался он, меняя тон на какой-то утомленный. Вот же зараза. — Почему вы еще не в госпитале? Приходите сюда вечером, леди Уоррен, — он показал на Дейзи и ее верную свору, — все чудесно украсили. Отлично проведете время.

— Да-да, — отмахнулась я, явно поторопившись. — Ваша Светлость, простите за наглость. Я заметила, что у вас есть некоторые проблемы со здоровьем. Поверьте, я могу помочь. Если вы зайдете ко мне...

— Хватит, леди Мэтисон, — перебил меня господин Бриленд. Глаза у него недобро блеснули. — Вы, вроде, приехали из столицы?

— Да, — я растерялась.

— Вы аристократка, учились в главной лекарской академии, у вас блестящие результаты. Я верно говорю?

— Да, — кивнула, ощущая подвох.

— Почему же вы позабыли про вежливость и этикет. Вас хорошим манерам не учили? У меня нет никаких проблем, леди Мэтисон. А теперь, будьте так сказочно добры, — он меня пододвинул. Меня? Пододвинул. Убрал с пути. Спасибо и на том, что не оттолкнул. — Дайте пройти.

Ох, так я не позорилась никогда в жизни.

Проводив взглядом герцога, поймала на себе сотни осуждающих выражений. Толпа разгневалась, все хмурились, а со сцены Дейзи Уоррен шепотом вещала, что новенькая потеряла всякий стыд.

Я краснела, бледнела, едва не заплакала одновременно.

Меня спас Уэйд, вытянув за руку и растолкав всех окружающих.

— Саммер, зачем? — недоумевал он. — Ты не его цель.

Мы отделились от главной площади, и помощник Бриленда вел меня к месту работы.

— Я хотела помочь, — плаксивым тоном отзывалась я. — Я же не слепая, вижу, что ему больно.

— Саммер, эта проблема очень давняя. И Александр не стремится объявлять ее во всеуслышание. Роберт делал попытки помочь. Другие лекари тоже его осматривали. Как ты полагала? Придешь, предложишь свои услуги, и Его Светлость проникнется? Обнадежится?

— Да, примерно так.

— Тогда спешу тебя расстроить. Его Светлость страдает от болей в мышцах. Движения даются ему тяжело. И это длится несколько лет. Летом он ощущает себя сносно, в холодные периоды почти не выходит, чтобы не показывать хворь. А ты... — мужчина звучно вдохнул, — Саммер, ты же и сама аристократка. Да ты его едва не опозорила.

— Прости? — надеялась, что мне послышалось. — А в чем позор? Что герцогу больно?

— Что он слаб, упрямая твоя голова. Он не может себе позволить подобного. В глазах жителей он скала. Да они молятся на него, а не своим богам. Знаешь, что в Лавенхейме было раньше, пока правил его отец?

— Что?

— А ничего. Ни торговли, ни предприятий, ни работы. Страшная глушь с преступностью. Это Александр здесь во всем разобрался, устроил праздники, вдохнул жизнь. А мог просто поживать на лаврах землевладельца.

— И все же он страдает, — твердила я упрямо.

— Если он не обращается, значит, это не твое дело, — заключил господин Блэк, подводя меня к двери госпиталя. — Саммер, я серьезно. Забудь о проблемах Его Светлости. Он у тебя никогда помощи не попросит.

Если Уэйд полагал, что меня его слова успокоят, то они больше раззадоривали. Не попросит? И ладно. Не нужна помощь? Хорошо. Разберусь в его недуге сама, чтобы успокоить душу перфекциониста. Не идут во врачи другие. Мы все

в какой-то степени страдаем идеальным мышлением. Нам важно и признание, и доведение дел до конца, и правильный диагноз.

В дверях меня встретила радостная Эви. На секунду она сморщилась, но вновь вернулась улыбке на лицо.

— Саммер, можешь отдыхать. К тебе пациентов нет.

Складывалось впечатление, что девушка словно закрывает приемную от моих глаз. Я поднялась на цыпочки, чтобы рассмотреть, что творится за ее спиной.

Перед стойкой сидело немало людей, кто-то пришел с детьми, кто-то кашлял, прикрывая рот. Я вошла в свой кабинет и переоделась в халат. А когда вышла, громко произнесла:

— У меня нет очереди. Можно проходить ко мне.

Искренне надеялась, что уставшие посетители ринутся и в мою сторону. Боги, я ошибалась. Никто не шелохнулся, все сделали вид, будто меня нет.

— Я свободна, можно проходить, — поерзала дверью.

И снова никакой реакции.

— Это та, кто сказал, что Его Светлость болен? — шепотом спросила сидящая на кресле женщина.

— Ага, и чему только их в академиях учат, — ответила ей другая. — Вот раньше...

Сжав ладони в кулаки, предпочла не слушать дальнейшую беседу. Плохое настроение, которое я старалась подавить на пороге, вернулось, развернулось в большем объеме.

Я спряталась в кабинете и не выходила оттуда до обеда. Конечно, ко мне никто не зашел, зато отлично доносился привычный голос господина Уоррена: «Следующий». Начинала ненавидеть мужчину.

После обеда ко мне прошмыгнула секретарь, притащив пирожки, сделанные собственноручно.

— Чего ты обижаешься, Саммер? — улыбалась она. — Не стоило прятаться. Сидела бы со мной, к тебе бы постепенно привыкали. Знаешь, сколько людей входило и выходило, отметив очередь?

Я выпрямилась.

— Много?

Эви пожала плечами. А потом ее словно скрючило. Она часто-часто задышала.

— Достаточно. Старые матроны к тебе не пойдут, но ты красивая, — проговорила она с некоторой грустью и медленно возвращая дыхание.

— И толку? — не понимала я, задумчиво наблюдая за ее состоянием.

И оно мне не нравилось.

— Вот ты бестолковая. Прикинь, сколько неженатых обратились бы к тебе? Впредь сиди на стойке и все терпи. Так и наберешь очков перед нашим обществом.

Совет показался мне неплохим, и я согласно кивнула, пообещав, что воспользуюсь им на следующий день. В этот миг сочла, что мои отношения с леди Лейк позволяют задать де-

ликатный и предельно срочный вопрос.

— Эви, ты беременна? Когда срок? Не сейчас ли?

Моя прямолинейность много чего усугубляла. И беседу с Эви нарушила.

— Я не ... — она подхватила живот. — Саммер, я не беременна!

— Точно? — спрыгнула со своего стула. — Эви, я же хочу помочь. Клянусь, никто не узнает.

Молния два раза в одно место не бьет. Я не должна ошибиться.

— Боги, как ты догадалась? — изумилась девушка.

— Давай потом я тебе в красках расскажу, — объявила ей. — Лучше скажи, как долго ты терпишь?

— С рассвета, — в конец меня обескуражила. — Собираюсь вечером, одна...

— Одна? — тут я вспыхнула праведным гневом. — Куда одна? У тебя хлоазма, ты весь день на ногах. На что ты рассчитывала?

Ответить эта глупышка мне не успела. В мой кабинет вошел Роберт Уоррен. Горделиво провел плечом и спросил.

— Весь день бездельничали?

Только его и не хватало. Как ужасно, что я не могла дать ему от ворот поворот, а лучше врезать. В Терралии между аристократами драки не приняты, что говорить о женщинах. Меня и без того недолюбливают.

— Да, ваша слава и профессионализм так велики, что я

диву даюсь, как вы в проем двери пролезли, — все равно не могла не язвить. — Но сейчас, будьте добры, покиньте мой кабинет.

— Что? — разозлился пожилой целитель. — Ваш кабинет? Вы, заносчивая вертихвостка, этот госпиталь мой, как и кабинет, как и все, что находится в стенах здания.

— Он наш, — напирала я. — Здание наше. Я имею столько же прав, сколько и вы. Меня сюда вызвали, выписали, послали...

— Мой!

Позади раздался всплеск и жалостливый стон Эви.

— Саммер, кажется, — она очень запаниковала, — все!!!

Именно сейчас я пожалела о своем упрямстве, мне так хотелось дать отпор Роберту, что забота о девушке вылетела из головы. Я кукушка.

У нее отошли воды, на полу образовалась небольшая лужица, а платье, что она носила, намокло.

— Боги, Эви, ложись скорее на кушетку. Роберт, что вы стоите, принесите воды, — засуетилась я, раздавая приказы.

Мужчина явно растерялся. Опустил руки и сам уселся на свободный стул.

— Я не понимаю, не понимаю. Эви, что с тобой?

Меня его настрой сбивал, да и раздражало, когда под боком кто-то шепчет всякую чепуху.

— Либо уходите, либо несите воду и полотенца, — повторила я свое поручение. — Что непонятного? Эви рождает.

Секретарша к тому времени уже согнулась пополам, а я прытко метнулась к ней, чтобы распустить ее корсет.

— Эви... рожает... — не унимался господин Уоррен. — Эви, ты же не замужем?

Прозвучало с таким укором, что бедная сотрудница побледнела, а потом моментально покраснела.

Я зарычала. Роберт невыносим.

— Уходите! Вы нам мешаете! — топнула ногой, придавая большей уверенности голосу.

Будь я постарше и повыше, он бы не воспринимал меня, будто я предмет мебели. С внешностью в новом мире повезло, писаная красавица, но вот впечатление, что создаю...

— Я? — осклабился мужчина. Видимо, он собрался с мыслями, засучил рукава. — Это вы уходите. Я работаю с этой девушкой много лет. Она не согласится, чтобы вы принимали у нее роды.

И мы, не сговариваясь, повернулись к виновнице всего произошедшего.

К чести Эви, она позабыла про робость перед начальством. Держалась за живот, отпрянула подальше от старого маразматика.

— Вы ко мне не подходите... Никогда. Не трогайте меня.

— Эви! — он сдвинул кустистые брови.

— Саммер, пусть он уйдет!

Кто бы знал, что в пухляшке леди Лейк столько гонору. Она заверещала, как медведица, охраняющая свое потом-

ство.

Роберту ничего не оставалось делать, как покинуть комнату. Но напоследок он тоже не удержался:

— Я этого так не оставлю. Какой позор, какая наглость. Вы, — ткнул в меня пальцем, — плохо на нее влияете. Сговорились. И Эви... — закачал он головой. — Рожать без мужа. Куда катятся нравы, нормы приличия.

Старалась не обращать внимания на его брюзжание. Пусть ссезживает яд, главное, чтобы не путался под ногами. Но меня немного беспокоило состояние моей роженицы.

Пользуясь магией, я высчитывала пульс у нее и у ребенка. Страдала, потому что из обезболивающих средств в этом мире существовал лишь лауданум. А поить Эви опиумной настойкой опасно как и для нее, так и для ее малыша.

Сама Эви постанывала и хватала меня за запястье.

— Саммер, меня возненавидят в городе, — плакалась она, еще больше вредя себе. — Роберт наверняка вышвырнет с работы.

— Почему, и успокойся? — погладила ее по медным волосам. — За что тебя могут возненавидеть? Ты такая добрая, услужливая.

— Роберт же сказал, я не замужем.

Она откинулась, чтобы переждать схватку. В этот же момент в кабинет три раза постучали. Я почти сразу догадалась, кто бы это мог быть.

Я вышла, перед этим проверив девушку, и, конечно, обна-

ружила перед собой Уэйда. Только он отличался передельной вежливостью и пунктуальностью в Лавенхейме.

— Что у вас происходит? — хмурился он. — Роберт утверждает, что ты его никуда не пускаешь, выставила, нагубила, а внутри у тебя... — он замялся, — вот-вот разордится леди Лейк. Саммер, что за бред?

Окинув взглядом приемную, встретила глазами со своим коллегой-соперником. Он о чем-то перешептывался с дочерью, облаченную в платье с цветами. Дейзи сияла, хитренько улыбалась, показывая стройный ряд белоснежных зубов.

Пришло осознание, что о родах Эви новость разнесется молниеносно. И да, для нее это позор.

Прогресс прогрессом, женщинам можно работать, но рожать без супруга — это как признаться в страшном преступлении.

— Уэйд, это не бред, а правда, — вздохнула я, отворачиваясь от вредной семейки. — Я буду тебе очень многим обязана, если ты окажешь мне и леди Лейк одну услугу.

— Какую? — процедил помощник Его Светлости.

— Ты лучше знаешь Эви, и она не похожа на гуляющую барышню, которая вешается на шею каждому первому попавшемуся парню. Попробуй отыскать отца ребенка. В конце концов, — я намекнула на основной вид его деятельности, — ты для герцога глаза и уши в городе. Ты обо всем в курсе. Вряд ли мое предложение господина Блэка обрадовало.

Он закатил глаза и поджал губы.

— Эх, Саммер, я ненавижу влезать в чужие дела...

— Пожалуйста, — бросилась его умолять. — Тебе не жалко, что пострадает ее репутация?

— Лучше беспокойся о своей, — отрезал он, но согласился.

Согласился, слава вселенной. Уэйд упорствовать в своем нежелании что-либо делать не стал. Развернулся и ушел, за верив, что добьется успеха.

Следующие несколько часов, я металась по своему кабинету, как заведенная. Не зная, где и что находится, долго искала полотенца, долго ходила за водой, когда за дверью кричала раздираемая болью девушка.

Всех посетителей смыло, словно их из шланга окатили, а Роберт напрочь отказался участвовать. Сидел с надутым видом и комментировал каждый мой шаг. Не там ищу, не туда смотрю, целитель из меня никудышный. В своем репертуаре.

К счастью, невзирая на все проблемы, Эви разродилась чудесной девочкой, которая заорала через несколько секунд, после того, как я размотала вокруг ее шеи пуповину.

Леди Лейк сразу потянула вперед руки, чтобы забрать дочь, но я шикнула на роженицу.

— Лежи, мы еще не закончили.

Было бы куда легче, возмись господин Уоррен за свою работу. Я бы не гарцевала между кушеткой, столом, тазом с теплой водой.

У меня не было достаточных знаний, чтобы оценить здорова ли крошка, я не педиатр и не неонатолог, но выглядела девочка сносно, чуть синюшная, но и это объяснимо. Она проделала сложный путь.

Проверив дыхательные пути, смыв с нее кровь и слизь, обмотала новорожденную в пеленку и теплое одеяло. Вернулась к пациентке и помогла той окончательно разрешиться бременем.

Бедная Эви, на нее было жалко смотреть. Вся мокрая, потная, в сорочке, потому что другой одежды под рукой не оказалась, она выглядела потрясенной и... счастливой.

— А теперь ее можно взять? — робко попросила меня секретарь.

Пришлось перед этим помочь ей удобно сесть, строго наказать, чтобы о любой боли или слабости она мне сообщила, и только после этого вручить маме дочку.

На глаза набегали слезы от случившегося чуда. Полагая, что ничего кошмарного за пять минуточек не произойдет, захотела оставить их наедине. Кто бы мог знать, что за дверью собралась целая делегация во главе с Александром Брилендом.

— Боги, леди Мэтисон, вы кого-то убили? — обвел он меня цепким взглядом.

В суматохе я не успела надеть передник или халат. Очень походила на мясника, судя по алым разводам на платье.

— Убила. Не лекарь, а коновал. — Вовсю мощь заорал

господин Уоррен, а за ним повторяла его любимая Дейзи.

— Как мы могли не пустить батюшку к Эви? Ладно, она дура, еще и опозорила себя и остальных. Но вы-то из столицы. Понимаете, что к чему.

Лично я не понимала. Медленно и верно зарождалось желание придушить девчонку, а за одно ее папочку, герцога и еще кого-нибудь.

Семейство я подчеркнуто проигнорировала, а к Его Светлости обратилась.

— Простите, но что здесь забыли вы?

Александр нахмурился.

— Меня вытащили из кабинета, сообщив, что вы, леди Мэтисон, не даете Роберту оказать помощь. Что вы недоумили леди Лейк на что-то сомнительное, и теперь девушка при смерти. Я приехал проверить.

— Чего же вы сразу не вошли? — удержала я смехок, но и это не укрылось от внимательного мужчины. — Я же коновал.

— Вам смешно? Полагаете, мне было уместно врываться на роды? — отозвался он стальным голосом. — Леди Лейк в порядке? Я могу ее навестить?

Ох, как раздражает его надменный тон и кивание Дейзи, копирующей каждый жест господина Бриленда.

Я закрыла за собой дверь, уперлась в косяк и грозно проговорила:

— А сейчас уместно? Вы, простите, ей кто? Муж, брат,

отец? Эви жива и проводит время с ребенком. Когда она переоденется, умоется, хорошо отдохнет и согласится, тогда, так и быть, я разрешу вам войти.

— Это уже ни в какие ворота не лезет, — вспыхнул Роберт. — Александр, ты посмотри, как она с тобой разговаривает. Дай, я уберу ее с дороги.

Возраст у моего коллеги был преклонным, но достаточным, чтобы легко оттолкнуть девушку. Я приготовилась брыкаться, кусаться и царапаться — пользоваться теми приемами, позволенными лишь барышням, когда Его Светлость произнес, выставив вперед руку и пресекая путь господину Уоррену.

— Нет, леди Мэтисон права. Роберт, если Эви в порядке, то я не вижу причин беспокоить ее. И у меня зреют вопросы, как часто ты вознамерился отрывать от работы меня. Я вижу, что ваш секретарь под надежным присмотром. — Добавил он с нажимом.

Похвала была неожиданной и приятной, хоть и сказанной в присущей Александру мрачной манере. На мгновение к вредному аристократу я потеплела.

— Почему она меня не пускает? Я целитель, опытнее ее буду. — Не унимался господин Уоррен.

— Леди Лейк отказалась от ваших услуг, вы забыли? — радостно напомнила я.

— Леди Мэтисон, хватит, — взвизгнула Дейзи. — Вы не у себя в столице. Впустите отца. В конце концов, эта Лейк и

его опозорила. Родила невесть от кого, и даже не дома, а в госпитале. Какой стыд! Ужасно.

— Не тренируйте голосовые связки, я все прекрасно слышала. Если надумаете ворваться без разрешения, я пойду в магистрат и напишу на вас жалобу. — Я грозно взглянула на Его Светлость. — А если мою жалобу не примут, я обращусь в высшие инстанции.
Знать бы какие, но пойду. По части борьбы в бюрократических органах мне нет равных. Это Роберт только пациентов принимает, а я отчеты заполняла, ответы на претензии писала. Он мне и в подметки не годится.

— Довольно, леди Саммер. Вы тоже не тренируйтесь в знании законов, — устало вздохнул господин Бриленд, которому столкновение двух целителей вообще не упало. — Никто не войдет, пока леди Лейк не захочет их увидеть. Я даю свое слово.

— Спасибо, — кивнула.

И попятилась, быстро скрываясь за дверью.

Сердце колотилось, как заведенное. Это что же, я герцога переспорила? Перетянула его на свою сторону? Да он умеет поражать.

— Что там? — сглотнула моя бедная пациентка, осознав, что в кабинете ей недолго засиживаться. — Роберт лютует, уже выгнал меня с работы?

— Пока нет, — мотнула головой. — Но давай признаем честно, работать ты не сможешь. У тебя младенец на руках.

Кстати, — хотела вернуть ей радостное настроение, — ты придумала, как ее назовешь?

Девушка покрылась краской и прижала дочь поплотнее к себе.

— Генриеттой, — тихо сказала она, — в честь отца.

Мне не хватило духу, чтобы спросить Эви об отце ребенка. Понятия не имею, что между ними произошло, но раз девушка все это время находилась одна, на то были причины. Зато я предложила забрать у нее маленькую Генриетту, чтобы предложить умыться, обтереться, причесаться. Полноценного душа в моем маленьком кабинете не было, но мы обе знали, что она из комнаты выйдет нескоро.

В закромах я отыскала длинный халат и старое, но чистое платье, в которое она переделалась. Еще раз проверила роженницу и малышку, удостоверяясь, что они обе точно здоровы, и я могу за них не опасаться. Научила леди Лейк кормить и дала первые наставления.

Сама я мечтала свалиться в кресло и подремать. Жутко устала, ноги гудели от перенапряжения. Увы, даже простейшие бытовые заклинания отнимали силы.

Через час к нам постучались.

— Леди Мэтисон. — Странно, что герцог до сих пор не ушел. — Леди Мэдисон, вы не могли бы выйти на минутку.

— Конечно, — мы с Эви переглянулись, теряясь в догадках, зачем он меня зовет.

Она пожала плечами и разрешила мне уйти.

— Что такое? — выглянула я и обомлела.

Господин Бриленд сделал шаг назад, а за его спиной стоял Уэйд со скупающей физиономией и незнакомый мне мужчина, держащий букет цветов. Последний дрожал и мотался, словно осиновый лист на ветру.

— Это Генри Робстон, — представил его Уэйд. — Его-то ты и просила разыскать, Саммер.

— Уже Саммер? — брови Его Светлости забрались под самые корни волос.

— Отлично, — не обратила внимания на реакцию главы города и приветливо улыбнулась незнакомцу. — Господин Робстон, очень приятно. Мне надо что-то объяснить? Или вы уже в курсе?

— В курсе, — залепетал мужчина. — Я войду? Эви зла на меня, но, может, передумает в ее-то обстоятельствах.

Прикинув в уме местные порядки и традиции, уповая на добродушный характер леди Лейк и то, как она назвала дочь, я распахнула для него створку.

Он вошел, и я с облегчением выдохнула, оставаясь с наружной стороны. Жаль, что ненадолго.

Из помещения раздалось:

— Генри! Пошел вон отсюда, мерзавец!

— Эви, дорогая, прости...

Побледнев, намеревалась вернуться, но мужчины, которые тоже стали свидетелями громкой сцены, поспешили меня удержать.

— Не стоит, леди Мэтисон, — закачал головой Его Светлость. — Не врывайтесь к семье. Вы им кто? — вернул обратно мои слова.

— Она же не хочет его видеть!

Уйэд положил мне руку на плечо, правда, старательно отворачивался от следов крови на талии.

— Саммер, ты знакома с поговоркой «влюбленные ругаются — они так развлекаются»?

Почти, в моем мире она произнесена по-другому, но смысл предельно понятен.

— Может вам лучше переодеться, — уже не намекал, а прямо говорил господин Бриленд. — Поверьте, Уэйд постойт на страже и позовет вас в случае чего.

— А если Эви станет плохо. Она только родила, малышка...

— Роберт рядом подежурит, — повернулся герцог ко второму целителю. — Роберт, ты же не планируешь отлынивать от своих обязанностей? А леди Саммер явно нужно несколько минут уделить своему туалету.

Так вежливо еще никто мне не сообщал, что я отвратительно выгляжу.

Господин Уоррен, словно корчась в муках, с очень ядовитой гримасой на лице, кивнул.

— Пусть идет. Я присмотрю.

Меня прогоняли, хотя делали все крайне деликатно. Решив, что, действительно, от меня не убудет, если я умоюсь,

застираю платье и накину белый халат, я отправилась на второй этаж, где находились душевые комнаты.

— Папочка, я помогу леди Мэтисон? — тут же подалась вперед Дейзи. — Ты не против?

Коллеге было плевать, а мое мнение никого не интересовало.

Уже стоя в душевой и развязывая завязки на корсете, милая барышня красочно пояснила, зачем отправилась за мной.

Во-первых, она предложила развязать не поддающийся пальцам корсет. И когда я ей позволила, затянула его ту же, дождавшись моего болезненного вздоха.

Стерва.

— Ты выскочка, вот ты кто, — «наехала» она во-вторых. — Мой тебе совет, убирайся из Лавенхейма. Тебе здесь не рады. На что ты нацелилась? Замуж выйти?

Ощувив ее истинное отношение, тоже сбросила с себя все маски двуличного приличия. Отойдя на почтенное расстояние, развернулась и выпалила:

— Дейзи, отвали. Не у всех женщин есть мечта о замужестве. Если твой мир заканчивается только на этом, мне искренне тебя жаль.

— Забыла тебя спросить. Видела я подобных тебе. Моя мать из их числа. Все готовы бросить ради карьеры. Вам ничего и никого не жалко.

Что-то такое леди Лейк мне говорила. Старшая леди Уо-

ррен сбежала от мужа и дочерей, прячется где-то в столице и носа сюда не показывает. Видимо, у Дейзи детская травма. Но и я не обязана ей сочувствовать.

— Раз знаешь, то о каком замужестве идет речь? — рассмеялась я отсутствию логики.

— О герцоге, дурочка, — объявила мне девушка с таким уверенным видом, что я поперхнулась. — Бриленд мой. Я знаю его как облупленного, чем он жил, как он жил. Его вкусы и предпочтения. Он мне с юности обещан.

— А он в ваши планы посвящен? — ухмыльнулась я.

— Не твоего ума дело. Все вопрос времени. Чтобы я тебя возле него не видела.

Начала подозревать в ней какое-то психическое расстройство. Я и Бриленд? Да он меня на дух не выносит. Я только вошла, он уже закатывал глаза и ругался, что прислали девицу. Дейзи адекватна? Впрочем, я не видела смысла объяснять упертой кокетке о том, что ее избранник мне глубоко несимпатичен.

— Дейзи, я повторяю, отвали.

— Я хотела тебя предупредить, — процедила она сквозь зубы и ушла прочь, оставляя меня одну.

Выкинув ревнивицу из головы, я скинула платье, нацепила халат и покрутилась перед зеркалом. В целом, вид почти приличный. Ноги закрывали нижние юбки, на которые я в первые дни своего попадания ругалась, потому что жутко пугалась, и в них было очень жарко, а сейчас они меня спасли.

Умылась, переплела всклокоченную косу и спустилась вниз. Шагая по лестнице, случайно подслушала беседу Бриленда и его подчиненного.

Мужчины отошли в укромный уголок, чтобы семейство Уорренов не грело уши, но их «нагрела» я. Какая ирония.

— Уэйд, не смей флиртовать с леди Мэтисон. Она здесь ненадолго.

— Я флиртовал? — возмущался мой почти друг. — Я просто веду себя добропорядочно и дружелюбно. Она замечательная девушка, ты бы это понял, если бы не рычал на всех подряд.

— Ты ее уже по имени называешь.

— Что с того? И откуда тебе знать, что Саммер не задержится? Нам нужен молодой целитель. Мы оба в курсе, что Роберт устает. Иногда не справляется. Вдруг ей здесь понравится?

Я засомневалась. Его Светлость тоже. В этом наши мнения сходились идеально.

— Не задержится. Она несколько раз упомянула, что ее сюда сослали. Я напишу брату, выясню за какие такие заслуги. Но я тебя прошу, вернись к официальному обращению. Всем будет легче, если она уедет.

— Да кому всем? Подумаешь, догадалась о твоей болезни.

— Уэйд!

Замерла, ожидая, что ответит господин Блэк. Будет очень обидно, если я лишусь и его общества.

— Это приказ? — фыркнул он.

— Нет, настоятельная просьба.

— Тогда я вправе ее игнорировать.

Дальше я предпочла не ведать о финале, и не дать господину Бриленду мгновения, чтобы переиначить просьбу в повеление. Я громко кашлянула и затопала, словно мне под сто лет.

— Леди Мэтисон? — обернулся Его Светлость и обвел меня взглядом.

— Я помешала? Извините, — продолжила спускаться. — Но я бы хотела еще раз проверить Эви и отпустить ее домой. Конечно, если они с Робстоном все уладили.

Глава 3. Саммер.

В этот злополучный день я отправилась домой раньше и даже получила заслуженный выходной от Его Светлости. То ли он сильно впечатлился моим видом, то ли господин Уоррен умолял герцога дать выдохнуть после моей кипучей деятельности. Правда, непонятно, кто от кого отдыхал.

Я потихоньку обживалась. Не сказать, что отношение ко мне изменилось. Люди продолжали обходить стороной, Роберт сопеть, а Дейзи, навещая папочку, язвить. Зато я обзавелась подругой Эви, которая буквально не отпускала меня из объятий.

Она немного побаивалась и ребенка, и реакции общественности. Я помогала ей как могла, а что до репутации... Генри и девушка скоро поженятся, слухи улягутся, и никто не будет обвинять ее в развязном поведении.

Уэйд, кажется, полностью игнорировал просьбу Александра Бриленда. Он все еще провожал меня по утрам, иногда заглядывал по вечерам. Я искала в его глазах романтический интерес, но дальше бесед, смешков и рабочих вопросов мужчина не заходил.

К концу первой недели с моего приезда я вновь шла с господином Блэком по саду. Вдалеке увидела, как в герцогский дом спешат Уоррены, как их встречает прислуга, и не смогла утерпеть.

— Его Светлость действительно женится на Дейзи? — по-морщилась я.

— Это Эви тебе рассказала? — изумился Уэйд. — Откуда подобная осведомленность?

— Что-то Эви, что-то и сама Дейзи, — уклончиво отозвалась я. — Но умоляю, признайся. Обещаю, я не буду болтать.

— Сложно не болтать о том, о чем судачит весь Лавенхейм, — усмехнулся мужчина. — Дейзи, кстати, не так уж и плоха. Не понимаю, что вы не поделили.

— Она ревнует, — фыркнула я.

— Место отца? — по-своему рассудил Уэйд. — Глупо, но ей можно простить маленькую оплошность. Думаю, через месяц-два она отгадет, когда поймет, что без тебя Уоррен как без рук. И старик будет больше дома появляться.

Я вот сомневалась. Роберт не разрешал приближаться к его пациентам. Я обходилась будущей четой Робстон, и один раз зашел господин Фирсток, потому что его палец застрял в гайке. Пожилой авантюрист был неисправим.

— Чем это она тебя покорила? — я заворчала. — Отчего весь Лавенхейм ей восхищается?

— Я тебе как-то говорил, а ты забыла, Саммер, — пожурил меня помощник Его Светлости. — Дейзи — глава благотворительного общества, она устраивает все праздники, разные аукционы, навещает больных. Она основала книжный, садоводческий и кулинарные клубы. Вся светская жизнь молодых девушек крутится вокруг нее. Она изумительная хо-

зьяйка.

— Понятно, и чтец, и жрец, и на дуде игрец, — заметила я мрачно.

Видимо, только со мной Дейзи ведет себя отвратительно, для остальных жителей она ангел. А раз их ангел меня недолюбливает, то я наверняка посланница от демонов.

— Чего? — не разобрал мою речь Уэйд, но не заострил на этом внимания. — Я бы рекомендовал тебе с ней подружиться. В конце концов, ты тоже девушка. — Обвел он меня с головы до ног. — Красивая девушка, которой очень быстро наскучит общение со мной. Лучше найди с ней общий язык.

Аристократов с детства учили быть снисходительными к слабостям. Более мудрые прощали проступки более глупых. Увы, но в моем случае, с моей новой внешностью этот подход совершенно не работал.

Мою вежливость воспринимали как недостаток характера. В академии надо мной издевались ученые наставники, однокурсники смеялись. Я только-только изучала мир, боялась попасть впросак и робела ежесекундно.

В общем, я заупрямилась. Ссору учинила не я, и я не собираюсь кланяться и падать ниц перед противной девчонкой.

— И все-таки, — я повторила, отметив, как ловко Уэйд отвлек меня от основной темы разговора. — Они реально поженятся?

Мой спутник остановился и скрестил руки на груди.

— Саммер...

— Сам сказал, что сложно не болтать о том, о чем судачит весь Лавенхейм.

— Саммер... а, ладно, — он осознал, что я не отстану. Нет силы могущественнее и настырнее, чем женское любопытство. — Я понятия не имею, — обескуражил он меня. — Думаю, что ничего не предвещает. Александр не из тех, кому нравятся вчерашние школьницы. Дейзи помоложе тебя будет.

— Мне казалось, постарше. — буркнула себе под нос. Уэйд закатил глаза.

— О чем ему с ней говорить? Он служил, воевал. В холодные дни с трудом двигается. Я почти уверен, что он и не женится никогда. Наследник есть, у него племянник.

Верный помощник и не понял, как чуточку проговорился. Впрочем, информация была незначительной. Значит, когда на улице прохладно, у Бриленда приступы боли. Занятно.

— А можно второй вопрос, — немного обнаглела я. — Я уже тебя как-то спрашивала, но ты отказал.

— О болезни Алекса? — фамильярно назвал его Уэйд.

— Да.

— Нет, Саммер, ты в своем уме? — возмутился он. — Нет, об Алексе больше не спрашивай. Я не выдаю его секретов. Если не сидится на месте, попробуй отыскать к нему подход.

— Ага, к нему найдешь, — меня от ужаса передернуло. — Ты, конечно, с этим тоже не поможешь?

— Нет, не помогу и предупреждаю по-дружески, что так можно нарваться на новую позорную ситуацию, тебе мало было отхватить от него нотацию на празднике?

Отправившись в магазин, я буквально ощущала, как звенит в помещении воздух. Меня запомнили в Лавенхейме именно потому, что я налетела на их любимого героя и обрушилась, словно водопад с крутой скалы.

Не успела я ответить что-то вразумительное, как Уэйд выпрямился и коротко поклонился. Это было больше сделано для того, чтобы я ничего не сболтнула.

За моей спиной та самая Дейзи, идущая рука об руку с младшей, очень похожей на нее сестренкой, приближалась к нам.

— Господин Блэк, леди Саммер, какой сюрприз, — с натяжкой улыбнулась старшенькая.

Сюрпризом нашу встречу не назовешь, девушки шли к нам целенаправленно.

— Добрый день, — проямлила я, даже не изображая притворную радость.

— Простите, леди, — Уэйд тонко чувствовал меняющуюся атмосферу. Меня все больше и больше волновала мысль, а чем конкретно занимает его Бриленд. Он не дворецкий, не камердинер. Ботинки и пиджак утром не подает. Складывалось впечатление, что мужчина работает в роли личного шпиона. — У меня дела. Был рад вас увидеть. Леди Мэти-сон, до завтра.

— Это моя сестра, Магнолия, — показала Дейзи на миленькую, курносую девочку с такими же кудряшками и такими же большими глазами, когда фигура Блэка испарилась. — Магнолия, это леди Мэтисон, о которой я тебе говорила.

Все произнесено таким тоном, что становилось понятно, как красочно меня костерили.

— Очень приятно, леди Мэтисон, — искривилась улыбка младшенькой.

Врет, неприятно ей. По лицу вижу.

— Леди Мэтисон, — вздохнула Дейзи, — Его Светлость попросил оказать вам одну услугу. Вы только прибыли, никого в городе не знаете, — она порылась в складках своего платья, — поэтому он переживает за вас, — у нее аж на скулах желваки заиграли. — Возьмите, — протянула мне запечатанный конверт.

Я забрала письмо и недоуменно уставилась на двух девиц. — Не поясните, что это?

— Приглашение, вы, что, не умеете читать? — поддразнила меня Магнолия. — Будет небольшой бал в мою честь, мне исполняется шестнадцать. Я предпочитаю праздновать исключительно, — она подчеркнула, — в личном, дружеском кругу, но раз за вас поручился Его Светлость, да и как я могу отказать Дейзи... Я буду рада, если вы придете.

Приглашали меня отменно, с очень жирным намеком, чтобы я не воспользовалась приглашением. Первым порывом было вернуть конверт хозяйкам, но через секунду я все-

таки сочла, что мне надо там появиться. Неприязнь неприязню, но я действительно никого не знаю.

Закончив беседу с двумя леди Уоррен, я не знала, к кому обратиться. Идти к Уэйду? Хороший план, но я уже мозоль на языке набила. Не хочется тревожить мужчину глупыми вопросами. Можно попросить о помощи леди Лейк, но та только родила. Уместно ли обсуждать с намечающийся бал?

В конце концов, я же как-то обходилась без Блэка и Лейк, пока училась в академии. Что, я платья подходящего себе не найду? Мне не нужно что-то вычурное, вечернее. Пусть это бал, но вряд ли Магнолия обрадуется, если я приеду в распоследнем эпатажном изделии портного из столицы. Обычный праздник по случаю дня рождения девушки в аристократичной семье.

Я открыла конверт и прочитала их приглашение. Завтра мне надлежало явиться в поместье Уоррен. Полагаю, никто не будет против, если я обращусь к местным модисткам.

Получив письмецо, на короткое мгновение сочла, что Дейзи и Магнолия были уж очень услужливы. Где-то закралась надежда на нормальные отношения, и что при новой встрече рядом с нами не будут вянуть цветы и замертво падать птицы. Я не понимала всю силу женской мести.

Вошла в первый попавшийся магазин на улочке Лавенхейма. Изучала ряды и постепенно теряла разум.

Не было чего-то простенького, того, чтобы понравилось бы мне, или мало-мальски приличного. А когда я нашла бо-

лее менее подходящее платье, продавщица буквально увела его из-под моего носа.

— Простите, оно уже заказано, — объявила она.

В первом магазине я смирилась. Подобное случается.

Вошла во второй, кинула свой взгляд на зеленое, открытое, виднеющееся с витрины, и там мне дали от ворот поворот. Его перекупили за час до меня.

В третьей и четвертой лавке меня накрыли сомнения. Я ведь не выбирала фасоны, которые пользовались успехом. Напротив, я предпочитала такое одеяние, которое не оденет другая красotka.

Получается, мне отказывали... специально?

Постепенно стало доходить, что Дейзи и Магнолия не сомневались, что я не приду. Просто потому, что я не куплю это долбанное платье.

На шестом магазине мой энтузиазм окончательно стих. Можно было явиться в том, что завалилось в моих чемоданах, или не приходить вовсе, но что-то мне подсказывало, что две интриганки на подобное и рассчитывали.

Вернувшись в домик, я села на крыльце и обдумывала сложившуюся ситуацию.

Меня не должны занимать их козни. Мне потерпеть... год. Всего-то, но на деле было безумно обидно.

Жалея себя, я расплакалась. Не пряталась, не стеснялась. Считала, что меня никто не видит. Помимо злополучного бала я оплакивала... всю себя. Для жителей Лавенхейма я в ро-

ли захватчицы, демоницы, хотя они мне не сдались. Я мечтала выбраться даже не отсюда, забыть всю Терралию, переместиться к себе, где цинизм и жестокость воспринимались иначе. Дома я умела бороться с выпавшими испытаниями и превратностями, а в новом мире действовала осторожно. Словно мне назло, судьба продолжала избивать меня, как бесхребетную тряпичную куклу.

За моим грустным занятием меня застал Его Светлость. Я завывала, он гулял. Почему бы и нет? Мало я позорилась сегодня?

— Кхм, — кашлянул мужчина, обнаруживая себя.

Остановив поток слез, я вытерла щеки платочком и воззрилась на него.

— Я вам помешала?

— Нет, — выпрямился он, одаривая меня странным взглядом. — Я прогуливался по...

— Тогда, — у меня не было сил на вежливость, и я грубо его перебила, — если вас не затруднит, гуляйте подальше. У меня приступ жалости к себе.

— И кто заставил вас ему предаваться? — проигнорировал он мою просьбу.

— Вам-то какое дело?

— Вы моя подчиненная, — устало произнес герцог. — Вы будете удивлены, но не в моих интересах, чтобы вы сбежали завтра или в ближайшую неделю.

Ага, я в курсе, что в его интересах, чтобы я сбежала че-

рез месяца три-четыре, когда они подберут нового дурачка и жертву для издевательств.

— Тогда надо было позаботиться об этом раньше, — поморщилась я, показывая Бриленду, что задерживаться в его городе я определенно не планирую. И вообще, во многом виноват он.

Терпением мужчина обладал обширным, но в этот раз его невозмутимость дала маху.

— Саммер, — Он отошел с дорожки и приблизился ко мне. Обращался неофициально, не пользуясь титулами. — Что случилось, почему вы плачете?

— Да так, — я стукнула ладошками по своим коленям, — всего лишь ваша возлюбленная решила меня унижить. Меня пригласили, позвали на праздник, но ни одна лавка не продала мне платье.

— И все? Из-за этого вы развели столько сырости? Потому что наряд подходящий не нашелся? Seriously? Женщины, — потер он переносицу.

Невольно вспыхнула, меня накрывало очередной волной ярости, щедро приправленной злостью и отчаянием. Для него бал, одежда, уважение не значили ничего. В Лавенхейме Бриленд пользовался успехом, его обожали. Откуда ему хватит разума догадаться, насколько в его городе сложно мне.

— Это зазорно, расстраиваться? — буркнула я. — Ах да, у вас-то никаких эмоций нет. Вы для всех скала, камень.

И кто меня за язык тянул? Я буквально напрашиваюсь на

его гнев. И остановиться не в состоянии.

Александр зачем-то присел рядом, на ступеньки, перестал выглядеть эдаким небожителем, спустился с небес, больше походя на работника поместья, а не на его хозяина.

— Эмоции у меня есть, Саммер, — закатил он глаза. — Но ваша проблема не стоит выеденного яйца. Зачем вы разгуливали по городу? — озадачил он меня. — Проще же было сразу обратиться?

— Проще? — я поперхнулась. — Было проще обратиться к вам? Чтобы что? Чтобы попросить помощи с платьем?

— Вы недавно приехали, так что да, с обычным платьем.

— К мужчине, — ошарашенно продолжила уточнять. — К герцогу. И это после той отповеди, что я получила на празднике.

— Сколько раз требуется повторить? — он выгнул брови. — Да, ко мне. И несмотря на отповедь, которую вы получили, признайтесь, заслуженно, я бы вам помог и помогу. Будет вам платье, доставят к завтрашнему утру.

В сочувствие со стороны Александра верилось с трудом, но деваться было некуда.

— Спасибо, — поблагодарила я, окончательно успокоившись. — Я не ожидала...

— Не будем дальше развивать эту тему, — Его Светлость поднялся. — Буду рад вам... как-нибудь удружить. Мы начали немного не с того.

Это уж точно, и не мы, а он, но напоминать герцогу о его

холодном приеме я побоялась.

Я полагала, что он шагнет прочь, скроется за высокими кустами и деревьями, но хозяин поместья медлил. Вновь посмотрел на меня, громко вздохнул, словно пожалел о предложенном.

— Если это очень затруднительно, то не нужно, — поспешила выкрикнуть я и тоже приняла вертикальное предложение.

— О чем вы? Все о платье? Саммер, я же сказал, что проблема несущественная, — повторил он в очередной раз, и, по-моему, раздражался от моей недоверчивости.

— Простите...

— Я разрешаю вам спросить, — произнес он неожиданно. — Один-два вопроса, естественно, если вы не будете распространяться и болтать об этом на каждом шагу.

Я озадачилась. Что он имеет в виду? Какие вопросы? И лицо кислое, будто лимон проглотил.

— Вы же догадались о моей проблеме, — Бриленд стиснул руки. — Знаете, что периодически меня мучают боли в мышцах.

— Ой, да, — наконец-то до меня дошло. Какой он все-таки тщеславный. Вообще не сомневался, что думаю исключительно о его персоне и его же напасти. Но я, конечно, воодушевилась, подобрала юбки и подошла совсем вплотную, буквально упираясь в подбородок мужчины.

— А какого характера эти боли? Тянущиеся, режущие?

Почти уверена, что тянущиеся? А где в мышцах? С чего начались? Вы болели перед этим?

Будь у меня под боком бумага и перо, я бы все записала, но на улице в избытке травы и палок. Не чертить же на земле отломленным сучком?

— Остановитесь, остановитесь, — прервал мою атаку Александр, — дайте мне сосредоточиться.

С трудом удерживалась, чтобы не запрыгать от нетерпения. Он продолжал молчать, а я изнывала.

— Когда я вернулся в Лавенхейм, меня подкосила лихорадка, — заговорил он, когда я была готова повторить вопросы по второму кругу. — После начались боли в ногах.

— Вы что-то сделали с ними?

— Нет, зачем? — мужчина беспечно пожал плечами. — Я привык терпеть, с детства страдаю подобным недугом. Знаете ли, мальчишки, кого готовят к военному поприщу, очень много бегают, ездят верхом, стоят едва ли не сутками, тренируя боевые заклинания.

— А потом?

Каким бы физически развитым ни был Его Светлость, выносливости в общении с дамами ему не доставало.

— Саммер, просто скажите, что это может быть, когда тело болит?

Я присвистнула.

— Вы же в курсе, что причин может быть больше миллиона.

— Если назовете хоть одну, до которой не догадался Роберт, так и быть, я приду к вам на осмотр.

Меня покорило обращение. Это он мне одолжение делает? Я-то ничем не болею. Но то ли я тварь дрожащая и очень жалостливая, то ли как целитель — не имею права отказать пациенту...

— Плохо зажившие переломы, вы же были на войне, — предположила я. — Последствия после ядов, лекарственных средств. Чахотка, сильное ожирение, но оно, — обвела герцога взглядом, — к вам не относится. Еще есть болезни, связанные с гормонами. Но я склоняюсь к вашей лихорадке. Она-то и вызвала боли. Вполне станется, что вы не долечились...

— Саммер, я понял, не продолжайте. Что-то похожее мне объяснял и ваш коллега.

— Вдруг он что-то не заметил, не обратил внимание, — напирала я.

— Саммер, ценю ваш энтузиазм, но раз я уже выбрал себе целителя, я не буду ему изменять. Надеюсь, вы не будете за это обижаться.

Будь мы в моем мире, я бы, может, и не обижалась. Не факт. Если не помогает один специалист, что плохого сходить к другому? А в Терралии, тем более в Лавенхейме я негодовала. Все дело во внешности и возрасте. Меня не воспринимают всерьез, потому что я миловидная блондинка, только вышедшая с факультета. Для всех у меня нет практи-

ки, каких-то жизненных знаний. И рассказать про свой опыт, там, где медицина давно обогнала местные правила, не могла.

— Буду, — не согласилась с ним. — Но и приставать и позорить себя перестану. Если я понадобится, вы знаете, что ко мне можно обратиться.

— Я рад, что мы потихоньку находим общий язык, — завершил нашу беседу Александр. — До встречи, Саммер.

Он не стал больше задерживаться и круто развернулся, поспешив уйти прочь. Я задумчиво побрела в дом, размышляя о причине его недуга. Как жаль, что Его Светлость упертый шовинист. Ему чуть больше тридцати, а в голове каша из старческих противоречий.

Но обещание свое Александр выполнил. Утром меня навестила кухарка, а сопровождал ее Уэйд.

— Это тебе, — передал мне объемную коробку. — Вы вчера о чем-то говорили? Как воспринимать то, что Его Светлость просил позаботиться о твоём гардеробе?

— Да, поговорили, — подтвердила я, снимая шелковую ленту с упаковки. — Но я бы не сказала, что разговор прошёл удачно.

— Ты опять талдычила свое, да? — закатил глаза помощник герцога. — Саммер? Саммер, ответь.

А я забыла, как дышать. Вытащила нежную, голубую материю, приложила к себе, повернулась к зеркалу и растерялась. Я и надеяться не могла на подобное чудо. Фасон был старо-

моден для Лавенхейма, но мне понравилось. Мало украшений, нет кружев, нет блестящих камней и перьев. Ни вышивки, ни золотых вставок. Просто приталенный корсет с воздушными рукавами и очень-очень пышная юбка, как у Золушки.

— А? — откликнулась на новый удрученный зов Уэйда.
— Ты о чем-то спрашивал?

Мужчина отмахнулся.

— Уже ни о чем. Собирайся, иначе опоздаешь. Вроде Эви хотела тебя навестить.

Беседа по дороге у нас не получилась. Я постоянно возвращалась мыслями к платью, аккуратно повешенному в своем шкафу. Не ожидала от Его Светлости подобной щедрости. Где он его взял?

Задаваться вопросами и дальше не смогла, в госпитале меня встретило недовольное лицо господина Уоррена. Он стоял за стойкой, где некогда улыбалась всем леди Лейк, и портил мне настроение.

— Опаздываете, Мэтисон. Так вы относитесь к своим пациентам?

В холле было пусто, поэтому я начала озираться по сторонам.

— Роберт, не бурчи, — осадил мужчину Уэйд, — Саммер задержалась из-за меня, я...

— Мне все равно, почему леди Мэтисон задержалась. Это неприемлемо. Я бы сказал, что преступно.

Так и не поняв причину его вспышки гнева, услышала в моем кабинете детский плач. Моментально обрадовалась, догадавшись, что туда вошла Эви, взяла с собой малышку Генриетту, наверняка прячется от своего работодателя и не желает с ним разговаривать. По моему мнению, наказание Роберта было достойное, но он, конечно, не понял, что его игнорируют.

— Тогда не буду вам докучать, господин Уоррен, — я накинула на себя халат, — вы сами утверждаете, что опаздывать недопустимо.

Помахав своему верному сопровождающему, я скрылась в своих хоромаш. Первые несколько секунд мы визжали и обнимались с молодой матерью. Она пока не свыклась со своей ролью, ей недостает общения, а Генриетта каждый день доказывает матери, что забота о младенце — дело непростое и энергозатратное.

— Как ты? — забрала ребенка в свои руки. — Сильно устаешь? Тебе кто-нибудь помогает?

— Да, — кивнула она, но не очень радостно. — Генри не отходит, есть прислуга. Я немного не высыпаюсь, но ты меня об этом предупреждала.

Я буквально настаивала, чтобы Эви сама кормила, сама вставала к дочери по ночам, пользуясь прислугой только по мере сильного истощения. Рассказывала, что можно есть все, но тоже в разумных пределах. В общем, кое-как наставления о первых месяцах жизни я дала.

Увы, мои слова и заключения не соотносились с местной наукой. Аристократы держали своих детей отдельно. С первых дней находили кормилицу, брали их на руки исключительно для того, чтобы показать друзьям, родственникам и пару минут посмотреть на свое любимое чадо. О взвешивании, о докорме, о том, что необязательно туго пеленать и сразу пытаться посадить ребенка, местные понятия не имели.

Лицо Эви было печальным.

— Я стала такая плаксивая. Вечно в слезах. И со свадьбой у нас никак не устроится. Мать у Генри очень властная женщина, авторитарная. Отказывается дать ему свое благословение. Меня исключили из всех сообществ, никто не хочет со мной водиться.

— Мне жаль, — погладила ее по плечу. — Но Робстон же любит тебя. Он мог не приходить, но пришел. Справится и с матерью.

— Она достает меня! — выпалила в сердцах девушка.

— Так дай ей отпор. — Не выдержала я. — В конце концов, ты не обязана выслушивать оскорбления от любого. Ты родила ей внучку.

— А если она нас выгонит? — испугалась Эви.

Тут я дала маху, предложила, если что, бежать ко мне. Но я ведь не спрашивала разрешения у Бриленда. С другой стороны, выгнать Эви на улицу, это как обречь свою невестку и новорожденную на верную смерть. Я не смогу оставаться спокойной, да и герцог в последнее время меня удивляет. Он

не бесчувственный, не чопорный. Пожалее леди Лейк.

Зато ее не жалел Роберт. Она вышла от меня через час, и старик ее словно подкарауливал у двери.

Зацокал осуждающе своим языком, мотнул головой, искривился.

— Ох, Эви, кто же на тебя так дурно повлиял? Мечты о столице? — он повернулся ко мне. — Вот, посмотрите, что такие, как вы, делают с честными девушками из Лавенхейма.

— Да, делают их красивыми, утонченными, образованными, — парировала я, подгоняя молодую мать к выходу.

— Да ваши познания в медицине надо спустить в помойное ведро. Я слышал, что вы ей насоветовали. — Роберт вновь вернулся к Эви, попытался ее достать. — Эви, постой, если не останешься, не примешь мои указания, Генриетта вырастет неполноценной.

Я открыла рот от возмущения, но предпочла молчать. Леди Лейк остановилась будто вкопанная, стыдливо подняла на меня свои глаза. Она металась. Не знала, где правда, а где нет.

Мне поманить ее одним пальцем, и она пойдет. Я разговариваю сердечнее, ласковее. Но этот выбор ей надлежит сделать самой. Если страх перед господином Уорреном важнее благополучия ее и Генриетты, если ей проще примкнуть в ряды тех, кто злословит за моей спиной, я не буду ее останавливать.

Мы втроем замерли, я сложила руки на груди. Старый це-

литель злобно сопел в ожидании.

— Простите, господин Роберт, — пискнула леди Лейк, словно маленькая мышка, — я послушаюсь Саммер. Я ей бесконечно благодарна за роды, я ей доверяю больше.

Она торопливо рванула за дверь, а вслед донеслось: «Дура».

Роберт выплескивал свои эмоции, так как умел: громко, раскатисто и грубо. Хорошо, что девушка ушла, и гадкое слово до ее ушей не долетело.

— Зачем вам так важно спорить со мной? — озадачила я своего «коллегу» вопросом. — Вас раздражает, что я женщина. Из-за этого вы набрасываетесь на людей?

— Меня раздражает, что ты, — перешел он на вольное общение, — болтаешь им всякие сказочки, что придумали твои преподаватели. У них нет практики. Что сложного в том, если один целитель лечит исключительно головы, второй бинтует раны, а третий выдает микстуры от больного желудка? Это не знания, а какое-то разделение труда. А у меня в госпитале обращаются со всем. Счет пойдет на секунды, если кто-то придет, а ты неспособна распознать его болезнь. Тебе нечего здесь делать.

— Вы же сами выписывали себе помощника.

— Мужчину, — Роберт чуть ли слюной меня не забрызгал, до того я его достала. — И покорного, с уважением к старшим. Ты едва вошла, начала скандалить.

Я? Это не я начала, а господин Уоррен отнесся ко мне

предвзято. В этот раз в назревающей ссоре я не хотела участвовать. Прошла мимо него и заперлась на ключ. Пусть последнее слово за ним, но я за стенкой слышу, как раздуваются его ноздри. Старый маразматик.

Я переключилась на другую задачу. Меня никто не воспринимал всерьез. Меня не хотели слушать, а главное — слышать. Ко мне не хотели идти. Следовало как-то решить эту проблему.

Когда вечером за мной зашел Уэйд, он присвистнул от удивления.

— Саммер, что на тебя нашло? Ты, что, исписала всю бумагу?

Вокруг меня летали пергаменты, над которыми резво чиркали перья. Сразу несколько. Мозг кипел от усилий, попутно я пыталась читать и править ошибки.

— Не отвлекай, — бросила, не отрываясь от своего занятия, — дай мне одну минуту.

Уэйд присел на свободный стул и смотрел на меня с нескрываемой озабоченностью. Полагал, видимо, что я окончательно вышла из ума.

Сижу на полу, вокруг разбросана бумага, навела полнейший беспорядок. От прически остались одни «петухи», платье «растерзано» чернилами, а во взгляде бешеная пустота.

— Все, извини, — я махнула ладонью, чтобы мои труды сложились в аккуратную стопку. — Я все уберу и буду готова идти. Подождешь?

— А объясниться ты не желаешь? — он помог мне встать, но все с таким же выражением ужаса на лице.

— Ах, это, — игриво улыбнулась я. — Объясню, если ты обещаешь мне помочь. Ведь поможешь? — добавила в голос заискивающие нотки.

Бедный господин Блэк. Верно, он считал, что зря так близко общался со мной. Друзья обязаны друг другу содействовать, а я не называла конкретных задач. С другой стороны, почему он медлит? Я же не планирую закладывать его душу местным высшим силам.

— Помогу, если получу ответы на свои вопросы.

— Ты их не задал.

— Просто не успел, — возмутился мужчина. — Саммер, что это? Чем ты весь день занималась? Если нет пациентов, подожди немного. Для этого не придется марать бумагу.

Очень хотелось сказать: «Уэйд, не тупи», но я тут в роли леди. А леди ведут себя прилично.

— Я не марала бумагу, — вручила ему созданную стопку. — Здесь материалы о том, как лечат и диагностируют лихорадки. Как действительно следует принимать роды. Как ухаживать за малышами. Как женщинами справляться со своими болезнями. То, чему училась я, сильно отличается от навыков господина Уоррена. Мне не будут доверять, если мои знания практически ничем не подтверждены.

— Я все равно не понимаю, — упрямылся маг.

— А если я буду ссылаться на труды, — я подмигнула, —

предположим, одной известной, очень древней целительницы. Чьи письма дошли до наших дней.

До Уэйда начала доходить моя задумка. Я очень надеялась, что он меня поддержит, но он ахнул и забурчал.

— Саммер, а древней целительницей будешь ты? Это подлог. Что тебе мешает ссылаться на труды тех наставников, у которых ты училась?

Я натурально взбесилась. Очень затратно вечно преодолевать стену сомнения. Я больше полугода в Терралии, но ощущение, что словно половину жизни провела.

— И они часто не правы!

— А ты права? — в тон мне заговорил Уэйд. — Вчерашняя студентка возомнила, что она великий лекарь? Саммер, я понимаю, что у тебя есть проблемы, но тебе не достает опыта.

— Мне всего достает, — засопела я грозно. — И поверь, практики у меня больше, чем у всех целителей, вместе взятых. И если ты мне не поможешь, то обойдусь. Какой большой город расположен рядом с Лавенхеймом?

— Уоркворт, — машинально ответил помощник Его Светлости. — Туда-то тебе зачем.

— Отдам им свою книгу, будут распространять. И в Бреккенридж отправлю.

— Саммер...

— Уэйд, — передразнила его. — А сдашь меня, я моментально уеду в столицу. Ни на минуту не останусь.

Я произнесла и осознала, какую гадость ляпнула. Господин Блэк — единственный, кто относился ко мне непредвзято, а я веду себя как капризная девчонка.

— Уэйд, — продолжила уже примирительным тоном. — Извини, я не хотела тебя задеть. Я не могу, я даже не знаю, как тебе доказать, что методы господина Уоррена устарели, что наши преподаватели в академии ведут себя ужасно по отношению ко всем девушкам. Неужели ты думаешь, что я способна кому-то нанести вред? Что я не проверяла все описанное на себе?

— Роды ты проверить не могла, — оглядел он меня с головы до ног.

— Но приняла же их, и очень успешно. Сам видишь, Эви по городу бегает, словно козочка.

Мужчина замолк и о чем-то долго размышлял. Это точно не входило в его обязанности. Да он меня и провожать не перестал, тонко чувствуя, насколько мне одиноко.

Я замерла в ожидании его ответа.

— Ладно, — фыркнул он, перелистывая пергамент один за другим. — Ты шантажистка, Саммер, вот ты кто. Но я тебе помогу.

— Спасибо, спасибо тебе огромное, — бросилась на шею друга.

Как назло, кто-то обязательно должен был застать нас за этим двусмысленным занятием.

Роберт, игнорируя приличия, без стука ворвался в мой ка-

бинет. Увидел меня, обнимающуюся с Уэйдом, и шагнул обратно, прикрывая дверь.

— Мэтисон, чем бы ты там ни занималась, закрой госпиталь.

— Обязательно, — отстранилась я от господина Блэка и обратилась к своему спасителю. — Прости.

В Лавенхейме и обниматься опасно. Возможны любые последствия: от того что тебя заклеят куртизанкой до замужества с Уйэдом. А тот, вроде как, ко мне никакого интереса не проявляет.

— Расслабься, он болтать не будет, — силился успокоить меня Уэйд.

— Если честно, мне все равно, — я поморщилась, — главное, чтобы на тебя Его Светлость не разгневался.

— Ты удивишься... — он так и не закончил фразу.

После мы договорились. Что в мой ближайший выходной отправимся в Уоркворт. Уэйд еще попросил все мои письма, чтобы самому изучить. Я не препятствовала, рассудив, что чтение пойдет ему на пользу. Вдруг его профессия спокойная только на первый взгляд, будет в курсе, как обрабатывать раны и кровотечения.

Единственное, что напрягло, это вопрос:

— А расскажешь, откуда у тебя столько практики? Тебе же двадцать два года. Когда ты успела?

— А ты рассказываешь мне подробности о Бриленде? — Он скривился. И на это поведение я и рассчитывала. — То-

гда и мне оставь право на маленькие девичьи секретикки, хорошо?

Глава 4. Саммер.

Через несколько дней мы появились в Уоркворте. Я не знала, что Его Светлости объяснил Уэйд, но последний решил воспользоваться его повозкой. Помощник Бриленда подвез меня к книжной лавке, где я не очень долго разговаривала с продавцом.

Торговец словно с ходу оценил меня, поверил, а я не вдавалась в подробности, что информация в бумагах написана не некой Авиценной Фирст, а обычной Саммер Мэдисон. Предположила, что красивое имя, тут я сделала комплимент древнему ученому, и моя улыбка сработает за меня.

— Леди, вы действительно готовы отдать эти секреты бесплатно? — изумлялся владелец лавки.

— Больше скажу, у меня есть и другие, но я принесу их позже, — и бровью не повела, принимая похвалу.

— Тогда я буду ждать. И договор на экземпляры не подпишем? — все больше дивился мужчина.

— Нет, пропиши автора, указывая себя, как издателя. Мне не нужны никакие проценты с продаж, плевать на прибыль.

Я поражалась доверчивости мага, но все было куда прозаичнее. Веса моим словам добавляла фигура невозмутимого господина Блэка, стоически терпевшего эти переговоры. Ни для кого не секрет, что он правая рука известного герцога. А

посему девчонка, что прибыла с ним, не лжет, действительно предлагает ценные данные.

Мы сели в экипаж. И мой спутник, сохранявший молчание, произнес:

— Саммер, я все равно не понимаю, чего ты пытаешься добиться?

— Уэйд, — я дотронулась до его предплечья, — тогда я должна куда сильнее ценить нашу дружбу. Тут несложно. Я буду ссылаться на труды этой леди Фирст, а Роберт и другие перестанут воспринимать мои слова в штыки.

— Будем надеяться, что тебе это поможет, — закатил он глаза. — А то пойду с тобой в темницу, привлекаясь в мошенничестве.

— А кого бы там сам предпочел в целители? — зачем-то спросила его. — Меня или Уоррена?

Ожидала, что смирилась с общей нелюбовью и полученной репутацией. Считала, что мне будет все равно. Но нет, вопрос, заставший врасплох Уэйда, был важен для меня.

Господин Блэк словно одеревенел. Взгляд лихорадочно метался. И пока он размышлял, у меня язык пересох от волнения.

— Тебя, — вымолвил он наконец. — Я не лгу, Саммер. Я бы предпочел тебя.

— Спасибо, — почувствовала облегчение. — Даже не знаю, как тебя благодарить. Уэйд, и правда, а как мне тебя отблагодарить?

Выпавлив, поймала мужчину на странном поведении. Он скривился, сгорбился, потянул за шейный платок, ослабляя галстук. Вся уверенность испарилась. Я ошибалась, все-таки ко мне есть романтический интерес?

— Не стоит, — промямлил он. — Это глупо.

Присмотревшись к нему внимательнее, пришла к выводу, что медлить с щепетильной темой нельзя. Я из той породы женщин, кто предпочитает резкую прямоту. Я не буду кокетничать, подавать надежды. Пресловутая френдзона, часто используемая в нашем мире, мне претит. Дружба с господином Блэком мне дорога, но к флирту я не расположена.

Аккуратно подбирая слова, я накрыла его ладонь своей, окончательно усугубляя положение.

— Уэйд, — вселенная мне в свидетели, от моего прикосновения он покраснел. Передо мной не маг, бывший военный, а юноша, едва вылезший из-под материнской юбки. — Уэйд, я хотела бы кое-что прояснить.

— Саммер, что?

Кажется, ему было жарко. Он стащил галстук и протер им пот на лбу.

Нам обоим неприятна эта ситуация. Видимо, придется молниеносно отрывать пластырь, а не мучительно долго его сдирать.

— Уэйд, если у тебя ко мне чувства, — затараторила, как полоумная, — то мне жаль. Я не могу на них ответить. Я тебя уважаю, безмерно люблю, но как брата, не как... — зале-

петала, — возможного мужа.

Какой мне муж? В планах покинуть Терралию, забыть ее как страшный сон.

Я потупилась, очень боялась, что расстроенный господин Блэк в гневе выскочит из кареты. Благородство не позволит ему выгнать меня, но отношения будут безнадежно испорчены.

Я полагала, Уэйд располагал. Он внезапно громко расхохотался и долго не мог успокоиться.

— Саммер, слава богам, — продолжал он смеяться. — Саммер, прости. Прости, я сейчас.

Стукнув в стенку, он дождался, когда карета затормозит. Вышел наружу, и оттуда доносился его хриплый хохот. Я же сидела и думала, что такого сказала. Меня накрывал стыд.

Мой провожатый вернулся, велел прислуге продолжать путь. Повернулся ко мне, отметив мой пунцовый цвет лица.

— Саммер, а теперь скажу я. И заранее приношу свои извинения, если тебя обидел.

— Ты не обидел, ничего такого, — скромно поправила юбки, откидываясь к стенке повозки.

— Не стесняйся, — ухмыльнулся он. — Я нервничал, переживая, что ты тоже ко мне прониклась, а я тебе ответить, — он развел руки в стороны, — увы, не могу. Нет, я не влюблен. Ты мне нравишься, но тоже как сестра. Поверь, ты очень хорошенькая, и, наверное, пронзишь стрелами любви многих мужчин, но я не из их числа.

— То есть, — я задыхалась то ли от ярости, то ли от смущения, — это были переживания, что влюбилась я?

— Ну да, — он кивнул. — Мне намекнули, что я провожу с тобой очень много времени и подаю надежды. А я боялся, что ты все поймешь неправильно.

— И кто же тебе намекнул? — я разгневалась.

Не отдавала отчета своим эмоциям. И сама не могла осознать, а на что я, в общем-то, обижаюсь.

— Александр Бриленд. И давай, пожалуйста, не продолжать эту тему? Я рад, что между нами ничего не изменится. Я предпочту тебя, я уверен, что ты отличный целитель и заткнешь за пояс других. А еще, — он замолк на несколько секунд, выдерживая эффектную паузу, — я безумно надеюсь, что ты pomoжешь моему господину.

Так вот откуда росли ноги. Его Светлость не перестал влиять на Уэйда. Не заставил покончить со мной, но заронил панические мыслишки.

Вера в мои силы, конечно, воодушевляла, и я была бы счастлива обрадовать друга. Но, увы, мне достался очень вредный пациент.

— А вот с этим ты поспешил. — Я ослабилась. — Наш герцог меня в свой ближний круг не допустит. Я не помогу, потому что он меня избегает и отказывается от осмотра.

— Дай ему время обвыкнуться, — вздохнул Уэйд. — К нему съезжались со всей столицы. Он уже не верит, что кто-то вычислит причину его недуга.

— Почему же ты так уверен во мне?

Мужчина пожал плечами.

— У тебя характер героя. Ты будешь отрицать, но с Брилендом тебя многое связывает. Вы словно копии. Упрямые и стойкие. Другая бы в первый день свалила за горизонт. Да, боги, других я видел немало, могу перечислить имена. Ты не ушла. Ты с первой секунды топнула ногой и показала, что ты личность. Так что да, в тебе я уверен. — Он отвернулся, но снова воззрился на меня. — Для бала ты себе платье нашла. А что с охотой?

— Какой охотой? — Я обомлела.

Мне бы переварить прежде высказанную мысль. Какая, к черту, охота?

За что все обожали герцога, семью Уоррен и книжные, кулинарные и садовые общества, так это за количество общественных праздников. В один день бал, во второй день прием, в третий день конкурс на самую большую капусту. Каждая неделя расписана различными мероприятиями. Может, для маленького городка это норма, но я к подобным развлечениям относилась предвзято.

Вот и перед днем рождения Магнолии Его Светлость созывал всех на охоту. Приглашения не требовались, Лавенхеймцы давно осведомлены, это традиция.

Мы ехали с Уэйдом, а я все расспрашивала, что будет на этой охоте. Мужчина флегматично пояснял, что охотой увеселение назвать сложно, слишком бестолково проводится.

Да и дамы в корсетных платьях не способствуют занятию. Скорее, все напоминало очередной светский раут.

— Еще одно платье я искать не буду, — твердо заключила я, перебирая в памяти оставшиеся платья.

Бриленда просить смерти подобно, не представляю, как рассчитаться за предыдущий галантный жест, покупать накладно и унизительно. Обойдусь тем, что имею.

Как назло, дата охоты была назначена на завтра. А я безумно мечтала весь следующий день провести, отлеживаясь в постели. Тряска в карете, долгая езда порядком утомили. И завтра мне на лошадь?

В Терралии уважающая себя аристократка владела навыками верховой езды, но я аристократка номинально, по факту попаданства в чужое тело. А в моем мире это умение постепенно превращалось либо в работу фермера, либо в баснословно дорогое увлечение.

— Забудь, Саммер, — делал попытки успокоить меня Уэйд, когда мы въехали на территорию поместья. — Тебе и приходить необязательно. Клянусь, там безумно скучно.

— Но ты же пойдешь? — уловила, как он потупил взгляд.

— Я не могу не явиться, — проговорил собеседник. — Я правая рука Его Светлости.

Складывается впечатление, что он меня отговаривает. Видимо, из-за общей нелюбви жителей ко мне. Ну и пусть, я пойду. Мне не привыкать к шепоткам за спиной и язвительным репликам. От язвительного яда никто не умирал, то ли

от змеинового... Вдруг на охоте будут змеи, плохо им придется без целителя.

Пришлось подниматься спозаранку, чтобы собраться. Раз уж меня позвали на выезд, а я, ах и увы, не любительница дикой природы и лесных массивов, надо искать что-то неяркое, немаркое и так, чтобы не сильно выделяться среди де-вушек вроде Дейзи.

Выбрала коричневую юбку, затянутую по самую грудь, и под которую, на всякий случай одела бриджи, и белую рубашку. Волосы собирать не стала. Мои бедные локоны устали от количества шпилек, заколок и лент, когда я в госпитале. Хоть здесь-то я могла их распустить. Так, завязала легкий узелок, но большая часть копны свободно струилась по плечам.

В дверь постучали, и я спустилась, чтобы встретить неожиданного гостя.

— Уйэд, — заранее знала, кто меня навестил не потому, что мы условились, а потому, что больше некому, — привет. А зачем ты пришел? Вроде сбор через час и на площади. Я бы пешком дошла.

— Не тараторь, Саммер, — подмигнул он мне, — Его Светлость в курсе, что и ты намереваешься поехать, так что милостиво предложил подвезти тебя. Ты же не откажешься?

Он спросил, но в голосе чувствовался нажим.

— Конечно, не откажусь, — у меня и в мыслях не было ответить нет.

Я себе не враг, там общественные повозки, где все толкаются и пихаются. Какую бы нервозность при Александре Бриленде я ни испытывала, но перспектива провести час в бочке с солеными огурцами, а бочкой я видела экипаж, огурцами, соответственно, всех, кто в него набился, меня пугала.

— Вот и ладно, — предложил он свой локоть, — отправляемся.

За углом я увидела карету герцога. Поразительно, что и хозяин усадьбы вышел, чтобы меня встретить, ну, или он попросту решил прогуляться.

— Добрый день, леди Мэтисон, — Его Светлость коротко кивнул, — прекрасно выглядите.

Взгляд мужчины словно заострился на моих пальцах, крепко стиснувших конечность провожатого. Уйд поспешно опустил руку. Слухи про наши объятия, получается, Роберт до ушей Александра довел. Мерзкий старикашка.

— Спасибо, — я поклонилась и зарделась. — Вообще за все спасибо, и за платье, и за...

— Не будем продолжать, — прервал меня господин Бриленд и скривился. Тебя явно была ему неприятна, — садитесь. Не хотелось бы опоздать к началу.

Он подал мне ладонь, помогая забраться по ступенькам. Подхватив юбку, я быстро вошла и забилась в самый угол. Внутри будто буря разбушевалась. Почему я стесняюсь? Откуда во мне это глупое смущение? Я никогда не страдала чинопочитанием, носители высоких должностей не приводили

меня в исступление, могла же с ним раньше общаться, без пунцовых щек?

Пока мужчины рассаживались, я уговорила, утвердилась в себе, что все дело в выданном платье. Я просто не умею принимать подарки, комплименты и все такое.

Карета тронулась, я невольно и как-то обреченно вздохнула.

— Вы когда-нибудь охотились, леди Мэтисон? — поинтересовался Его Светлость.

Вопрос застал врасплох.

— А? — отвернулась от окна, — Да, то есть нет. Нет, не охотилась. И если честно, на лошадях я не умею ездить, — признавалась как на духу, чтобы два моих спутника сразу поняли, с кем связались.

— Саммер, ты не умеешь? — изумился Уэйд. — Почему раньше не говорила?

И был награжден моим и Брилендским осуждающими взглядами.

— Леди Мэтисон, а зачем вам тогда ехать на охоту? Вы не получите никакого удовольствия. — Продолжил вместо него глава города.

— Саммер, — выпалила я.

— Что? — он не сразу нашелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.